

Плевенские мотивы

Поэтические переводы

ИД «ВЕЛИКОРОССЪ»

Москва
2014

Слова искренней благодарности
за оказанную финансовую
поддержку авторы
поэтического сборника
обращают к заместителю
начальника Управления
по работе с территориями,
начальнику отдела по работе
в микрорайоне Красная Поляна
Александр Сергеевичу
КУЗНЕЦОВУ

ББК84(4Бол.)
УДК 821. 162
П38

П38 Плевенские мотивы. Поэтические переводы.
– М.: ИД «ВЕЛИКОРОССЪ», 2014. – 176 с.

ISBN 978-5-906491-02-2

© Авторы. Поэтические переводы, 2014
© ИД «Великороссъ», 2014

В книгу «Плевенские мотивы» вошли поэтические переводы лобненских авторов на стихи болгарских поэтов города Плевен.

Перед читателем открывается ещё одна грань литературного творчества, он видит, как происходит единение поэтических душ, преодолевших языковой барьер, и результатом тому - новое рождение произведения.

Наряду с известными в литературных кругах именами читатель откроет для себя новых авторов, заслуживающих внимание.

На страницах сборника нежные лирические проникновенные строки соседствуют с забавными стихами для детей и загадками, гражданская лирика перекликается с глубокой философской мыслью.

Книга поэтических переводов будет интересна не только любителям поэзии, но и широкому кругу читателей в России и Болгарии.

*Нет больше той любви,
еще кто положит душу за други своя.
(Ин. 15:13)*

Да здравствуют святые узы!

Святой нашей Руси выпал, похоже, жребий многократно, ценой жизни и смерти сражаться с мировым злом. Особой миссией нашей страны стала борьба за избавление единоверных братьев от четырёхсотлетнего османского ига на Балканах. И как не вспомнить слова Фёдора Михайловича Достоевского: «Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков, и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим, и всеединение славян; но всеединение это – не захват и не насилие, а ради всеслужения человечеству».

Так, в «Воззвании к болгарскому народу» от Болгарского центрального комитета читаем: «...Русские идут бескорыстно, как братья. На помощь. Болгары, вперёд! С нами Бог и русские братья!».

И сражение за Плевну стало переломным моментом в Великой Освободительной войне 1877-1878 годов. А день 28 ноября (10 дека-

бря по новому стилю) 1877 года – Днём поминовения павших в бою под Плевной.

Вот и в день 135-летия этой славной памятной даты члены нашего лобненского ЛИТО «ЛАДОГА» пришли в Ильинский сквер, к Часовне-памятнику в честь гренадёров, воздвигнутому по проекту академика архитектуры Владимира Осиповича Шервуда и освящённого 28 ноября 1887 года. Пришли, чтобы воздать должное памяти наших героических предков.

И разве не промыслительно, что этот день совпал с днём празднования иконы Божьей Матери «ЗНАМЕНИЕ»!

Назначенный Его Святейшеством Патриархом московским и всея Руси Алексием II настоятелем патриаршего подворья Часовни-памятника протоиерей Александр Салтыков (староста Часовни Наталья Борисовна Степанова) обратился к присутствующим с речью, и в частности, сказал: «Будем же возносить молитвы мученикам и подвижникам, наипаче отдавшим жизнь «за други своя», дабы Господь вразумил и наставил всех нас на путь веры, благочестия и разума. Вечная память героям – освободителям славянских народов!».

И, слава Богу, что многовековая дружба между нашими народами продолжается и укрепляется – по самым разным путям и направлениям, в том числе и творческим. Так, в ноябре 2012 года было подписано Соглашение «О сотрудничестве и совместной деятельности объединения «АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ПЛЕВНЫ» (Председатель Лалка Павлова) и литературным объединением «ЛАДОГА» (руководитель Всеволод Кузнецов). И уже в конце мая месяца прошлого года двое наших членов: Светлана Евгеньевна Наумова и Евгения Рафаиловна Титова, ответственный секретарь ЛИТО, посетили город Плевен, в котором проходила 9-я Международная писательская встреча – конференция представителей семи стран: Албании, Болгарии, Боснии, Герцеговины, Греции и Сербии.

Подписание Соглашения стало возможным, благодаря инициативе нашего друга, болгарского и русского писателя, поэта, драматурга, члена Союза писателей России и Болгарии Веселина Иванова Георгиева, плевенца по рождению. Его же усилиями, совместно с супругой Ритой Иосифовной Георгиевой, директором московской школы №115, был

создан музей «СЛАВЯНСКИЙ МИР: БОЛГАРИЯ». Среди многочисленных экспонатов – уникальная панорама «История русско-турецкой войны 1877-1878 годов» – настоящие панорамные коллажи, переданные в дар директором военно-исторического музея-панорамы г. Плевена доктором исторических наук, академиком Милчо Аспаруховым. Хорошо бы подобный опыт перенимали и другие учебные заведения, и не только в столице! Как это важно для молодёжи!

По возвращении на родину члены нашей делегации поделились со своими коллегами самыми тёплыми воспоминаниями. Стихи Светланы Наумовой и Галины Мамонтовой, были переведены прекрасной поэтессой Татьяной Любеновой на болгарский язык и опубликованы в сборнике, вышедшем в Плевене в дни проведения Международной писательской встречи. Светлана Наумова, Галина Мамонтова и Евгения Титова были награждены грамотами «Ассоциации писателей Плевны»: «За активное участие в Международной писательской встрече в мае 2013 года».

И уже после летних каникул ладожцы активно приступили к подготовке ответного визита своих друзей, коллег из Плевена, в 2014 году, который стал возможным, благодаря поддержке Администрации г.Лобня и начальника Управления культуры Козловой Тамары Михайловны. Составлена большая интересная программа.

И, невольно, в преддверии Светлого Христова Воскресения (ВЕЛИК-ДЕН) на память приходит стихотворение, написанное три года назад, в Вербное воскресенье (Цветница), и посвящённое моему большому другу Станиславу Пенчеву Пеневу, который, как главный редактор варненской газеты «Литература и общество», довольно часто публикует и плевенцев и лобненских авторов.

*...На устах своих они долго хранят заветное слово.
Молчанье, – без воздуха, солнца и ветра – сурово...
Елка Няголова «Подземные воды»*

Сегодня – ВОСКРЕСЕНЬЕ ВЕРБНОЕ.
А по-болгарски, знаю, – ЦВЕТНИЦА.
И дружба наша, друг, – безмерная –
Улыбки солнечной предвестница!

Прочь, – настроение угрюмое...
Да здравствуют Святые узы!
И мы с тобой, – о том же думаем, –
О нашем творческом союзе.

О тех, подземных, водотоках,
Что родниками вдруг забили,
И мы, – ещё не раз, к истокам,
С тобой придём, – чтоб черпать силы!

И, словно ключик, сердце бьётся
У нас в груди, – в едином ритме,
И, СЛОВОМ – чувство отзовется...
А СЛОВО, – ЭТО ПУТЬ К МОЛИТВЕ!

17.04,2011

Москва, Новогиреево,
Праздник входа Господня в Иерусалим

И надо было видеть, с каким энтузиазмом ладожцы взялись за переводы стихов наших болгарских коллег! А, ведь, практически большинство поэтов переводило впервые. Но, надеемся, что в первый, но не в последний, раз! Как и наши плевенские друзья – с увлечением продолжат свои переводы – с русского на болгарский!.. А встреча наша с друзьями – уже не за горами!

ЩЕ СЕ ВИДИМ СКОРО, ПРИЯТЕЛИ! ДО СКОРОЙ ВСТРЕЧИ, ДРУЗЬЯ!

Всеволод Кузнецов,
руководитель ЛИТО «ЛАДОГА», член Союза писателей
и Союза журналистов России, Академии Российской литературы,
академик Болгарской академии науки и искусства (г.София),
член Славянской литературной и художественной академии (г.Варна),
редактор газеты «Литература и общество» и заместитель главного редактора
приложения «Есенинский бульвар»(г.Варна).

Плевен - Варна - Лобня

Их объединила «Ладога»

<i>Да здравствуют святыя узы!</i> Всеволод Кузнецов	стр. 3
 <i>Албена Декова-Атанасова</i>	
Хризантемы (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 12
Глаза матери (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 14
Сон первый (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 16
Сон второй (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 18
Цветы табака (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 20
Артист (перевод - Лариса Литвинова)	стр. 22
Жемчужина видения (перевод - Лариса Литвинова)	стр. 24
За пределами рая (перевод - Лариса Литвинова)	стр. 26
«Мы думали, что любили...» (перевод - Лариса Литвинова)	стр. 28
 <i>Валерий Петров</i>	
Кафе «Космос» (перевод - Галина Сметанина)	стр. 30
Белая площадь (перевод - Галина Сметанина)	стр. 32
Пыль и прах (перевод - Галина Сметанина)	стр. 34
 <i>Вера Стефанова</i>	
Как остановить... (перевод - Галина Леонтьева)	стр. 36
Нарисуй мне... (перевод - Галина Леонтьева)	стр. 38
На берегу реки... (перевод - Галина Леонтьева)	стр. 40
 <i>Веселина Дымова</i>	
«На земле завершается дело...» (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр. 42
Чёртово колесо (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр. 44
Чашка кофе (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр. 46
«Там, в Пловдиве...» (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр. 48
 <i>Веселин Чернялски</i>	
Земное настроение (перевод – Евгения Шарова)	стр. 50
Поэты этого мира (перевод – Евгения Шарова)	стр. 52
 <i>Витка Витанова</i>	
Рисунок (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 54
Божья коровка (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 56
Медведи в зоопарке (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 58
Весна (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 60
Лето (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 62
Загадка. Мяч (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 64
Загадка. Крокодил (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 66

Виолетка Петкова

Лодочник (перевод - Галина Мамонтова)	стр.68
Баба Марта (перевод - Галина Мамонтова)	стр.70
Лисички-сестрички (перевод - Галина Мамонтова)	стр.72
Загадка. Ветер(перевод - Елена Щербакова)	стр.74
Загадка. Конь (перевод - Елена Щербакова)	стр.76
Музыкант (перевод - Елена Щербакова)	стр.78
Загадка. Орёл (перевод - Лариса Литвинова)	стр.80
Загадка. Деревце (перевод - Лариса Литвинова)	стр.82
«Мне уже шесть лет...» (перевод - Лариса Литвинова)	стр.84

Дмитър Цанов

Возвращение (перевод - Лариса Токун)	стр.86
Грешник (перевод - Лариса Токун)	стр.88
Родной дом (перевод - Лариса Токун)	стр.90

Емилия Трифонова

«Разыгралась со своими косами...» (перевод - Лариса Литвинова)	стр.92
«Пугаюсь ветра...» (перевод – Светлана Наумова-Чернышова)	стр.94
«Как должно быть просто...» (перевод - Лариса Литвинова)	стр.96
«Я не стала великой актрисой...» (перевод - Галина Мамонтова)	стр.98

Здравка Шейретова

«Дождливые мысли» (в авторском переводе)	стр.100
«Залита водой душа моя...» (в авторском переводе)	стр.102
«Слова валят...» (в авторском переводе)	стр.104
Море (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр.106
Я – феникс – вечная птица (перевод -Всеволод Кузнецов)	стр.108
Возвращение (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр.110

Калин Донков

Очки (перевод - Галина Мамонтова)	стр.112
Очки (перевод - ЛарисаЛитвинова)	стр.114
Блюз (перевод - Юлия Соколова)	стр.116
«У любви глаза – ой, тревожные!...» (перевод - Юлия Соколова)	стр.118

Лалка Павлова

Смерть и воскресение (перевод - <u>Веселин Георгиев</u>)	стр.120
Свет и звук (в десяти хайку) (перевод - <u>Веселин Георгиев</u>)	стр.122
Прозрение (перевод - Галина Мамонтова)	стр.124
Между солнцем и тенью (перевод - ГалинаМамонтова)	стр.126

Я и ты (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 128
Осеннее настроение (перевод - Светлана Замлелова)	стр. 130
Хаос (перевод - Светлана Замлелова)	стр. 132
Чудо (перевод - Светлана Замлелова)	стр. 134

Люлин Занов

Россия (перевод - Галина Дриц)	стр. 136
Помни (перевод - Галина Дриц)	стр. 138
В Плевене (перевод - Галина Дриц)	стр. 140

Осман Мустафов

«Больно, не больно, но надо идти...» (перевод - Анатолий Полетаев)	стр. 142
Улицы (перевод - Анатолий Полетаев)	стр. 144
Маме (перевод - Анатолий Полетаев)	стр. 146

Росица Василева

«Темна моя душа...» (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр. 148
«Мне снятся поля и сады...» (перевод - Всеволод Кузнецов)	стр. 150

Станислав Пенев

«Душа томилась в суете порочной...» (перевод - Галина Мамонтова)	стр. 152
Хлеб (перевод - Светлана Замлелова)	стр. 154
«Мы виноваты все...» (перевод - Светлана Замлелова)	стр. 156
Трявна (перевод - Светлана Замлелова)	стр. 158

Татьяна Любенова

«Иногда мне хочется...» (в авторском переводе)	стр. 160
«Когда тают...» (в авторском переводе)	стр. 162
«Передо мной стоит...» (в авторском переводе)	стр. 164
«Когда замыкаются...» (в авторском переводе)	стр. 166
«Мы себя знаем, дотла мы знакомы...» (в авторском переводе)	стр. 168
«Скажи мне эти...» (в авторском переводе)	стр. 170

Христина Комаревска

«Дома бросают так же, как суда...» (перевод - Екатерина Ратникова)	стр. 172
«Я – вода, стекая сверху...» (перевод - Екатерина Ратникова)	стр. 174

Хризантеми

Жълти хризантеми - осланени, погорели,
плачат поглед свели,
в шумата на късен листопад.
Вятър-северняк донесе
радостта на първи сняг.
Златото на хризантемите поръби
в рамката на чаша студ.
Сетивата на кристали
топлина на вино гали
и на огъня играта
в тъмното проблясва по стъклата.

**Албена
Декова- Атанасова**

Член Правления
объединения
«Асоциация
писателей
Плевны».

Автор двух
поэтических
сборников.

**Галина
Мамонтова**

*Член Союза
писателей России,
Академии
Российской
литературы.*

*Автор книги
стихов для детей
и поэтического
сборника стихов
о любви.*

перевод – Галина Мамонтова

Хризантемы

Хризантемы жёлтые
Осенью увяли,
Плакали, несчастные,
В потускневшей шали.
Им о снеге белом,
Ледяной метели
Листья запоздалые
Новость на шумели –
Из-за моря ветер
Ищет с ними встречи,
Хрусталём украсит
Долгожданный вечер
И вино в бокале
Теплотой согреет,
Хризантемы жёлтой
Грусть-печаль развеет.

Очите на мама

Вечерта е с предизвестие за дъжд.
Вятър отвън и отвътре бушува.
Водите кротнали са в селския геран
и спомням си за маминия гердан.
На шията ѝ грее слънчев кехлибар,
очите ѝ – запалени звездици.
В душата ми детска – светлици.
Пораснала съм вече
и пак съм мамино момиче.
На шията ми - маминия кехлибар,
в душата ми - светлици.
В дъното на герана - звездици.

перевод – Галина Мамонтова

Глаза матери

Вечером по воду вышла к колодцу.
Ветер бушует, дождь предвещая.
Гнутся кустарники, словно колосья,
Молча бреду, свою мать вспоминая.
Помню глаза её – звёздочки ясные,
Бусы янтарные мамины помню.
В жизни большой было всё не напрасно,
Я - твоя дочь. Повзрослевшая, скромная.
Бусы янтарные зайчиком солнечным
Память мою будоражат дочернюю.
И не напрасно ночами бессонными
Пела мне песню свою колыбельную.

Сън

Вечерта се спуска на талази
с дъх на печени бадеми,
а нощта завива ме със своя плащ –
във съня ми все един и същ
Конник идва – той е моят страж!
Вятърът плющи свирепо в тежката му пелерина.
Някъде далече пеят морските сирени.
С бясна скорост Конникът препуска и мълчи,
и пронизва ме с бадемовите си очи.
Утрото пристъпя нежно като балерина,
а в устата ми бадемовият вкус горчи.
И във мен един и същ въпрос гори:
Във съня на истинския ми живот
кога ще ме настигне Конника с бадемови очи?!

перевод - Галина Мамонтова

Сон первый

Вечер устало спустился,
Ночь покрывало стелет,
Мне странный сон приснился –
Всадник с копьём, у постели.
Запах миндальный горький
Тихо струился в щели...

Ветер свирепо свищет,
А где-то поют сирены,
Всадник чего-то ищет
И манит меня на сцену.

Утро ступает нежно,
Привкус миндальный прежний.

Сън

Вечерта се спуска на талази
с дъх на печени бадеми,
а нощта завива ме със своя плащ –
във съня ми все един и същ
Конник идва – той е моят страж!
Вятърът плющи свирепо в тежката му пелерина.
Някъде далече пеят морските сирени.
С бясна скорост Конникът препуска и мълчи,
и пронизва ме с бадемовите си очи.
Утрото пристъпя нежно като балерина,
а в устата ми бадемовият вкус горчи.
И във мен един и същ въпрос гори:
Във съня на истинския ми живот
кога ще ме настигне Конника с бадемови очи?!

перевод - Галина Мамонтова

Сон второй

Вечер спустился шалый,
Запах миндальный разносит.
Ночь всё покроет шалью,
Сон судьбу напороочит.
Снова прискачет всадник,
Встанет опять у постели –
Мне бы его обнять бы,
Да ветер развеял тени.

А где-то сирены морские
Поют свои серенады.
Виденья кружат шальные.
Всадник сверлит меня взглядом.

Утро нежно ступило
Хрупкою балериной.
Миндальный вкус ощутила
С горчинкой неповторимой.
Один лишь вопрос тревожит –
Где наяву тот всадник,
Кто так на сон мой похожий?
Где он? Мне только узнать бы...

Тютюни

Булките - тютюни във шпалир
Утрото посрещат с мен.
Ведрина в очите ми струи
В двора на задъхания ден.
Вечерна омая ме задържа в плен
Булките - тютюни пак са с мен.
и земят в Огледалното небе
Белите съцветия проектира в съзвездия.

перевод - Галина Мамонтова

Цветы табака

В белоснежных цветах табака
во дворе утону,
Постою, зачарованно глядя,
на белый наряд.
Утра раннего свежесть бодрящую
грудью вдохну
И войду в новый день,
пусть насытится радостью взгляд.

Напряжение дня
растворится в вечерней тиши,
Я вернусь в милый двор,
где невесты-цветы меня ждут.
Вечер в тёплых объятьях
меня среди них закружит,
Отражённые в небе цветы
среди звёзд поплывут.

Артистът

Артистът се ражда и умира с всяка роля
и надживява всеки път героя.
След всяка смърт го аплодира
публиката и с обич го залива.
А след завесата и биса
в тълпа се пак превръща
публиката и артиста
към новата си роля слиза.
Под стълбите на лабиринта триизмерен
нов идол е намерен,
духовен брат на другия му Аз.
Ах, прокоба ли е службата му на Пегас?
Къде е Мелпомена,
дали от сцена е свалена?
Артистът живее в петото си измерение
и от реален по-реален е животът му на сцена.
Все търси във съня си своята Мелпомена,
наяве Талия го отклонява със сладко изкушение.
Съдбовно все върви
по релси към небето,
надявайки се да свали
маската си от лицето.
Пътуването му дано не е последно!

Албена
Декова- Атанасова

**Лариса
Литвинова**

Член ЛИТО
«Ладога», член
творческого клуба
«Московский
Парнас».

Печатается в
периодике и
сборниках.

перевод - Лариса Литвинова

Артист

Актёр, как скоро в роль свою войдёт,
Рождается и умирает вновь.
А зритель, затаив дыхание, ждёт
И, аплодируя, несёт свою любовь.
В который раз, откланявшись на «бис»,
Скрывается за занавес кулис.
А после он мешается с толпой
И снова в роль уходит с головой.
Попав под лестницу, в трёхмерный лабиринт,
Он будит там своё другое «Я»,
И мысль сверлит навязчиво, как винт,
И как Пегаса не запрячь коня?
Где ж Мельпомена? Что-то не видна.
Видать, со сцены сброшена она.
Артист живёт, и в пятом измереньи.
Во сне, как в жизни, ищет Мельпомену.
И манит Талия – вот это искушенье!
Но соблазнится ли герой наш на подмену?
И руки простирает к небесам.
Когда же жизненной трагедии конец?
Надеясь, что свершатся чудеса,
С лица спадёт и маска, наконец.
Так публика конца развязки ждёт
И на спектакль вновь и вновь идёт!

Перлени видения

От теб съм вдъхновена.
С дъха си те рисувам.
Пенливата си самота
във чашата на залеза изливам.
Как искам да се разтопя
завинаги в кораловочервената постеля.
Да беше тук сега, да те изпия
и после да се преоткрия
във песента на чучулига.
На мен това ми стига.
Но ти не си до мен.
Ще се превърна в ураганен вятър,
земята ще запаля във бакър.
И сетне, укротена,
ще се отдам на пясъците топли,
дано да заглушат сиренските ми вопли.
Във мидена черупка ще се вкаменя
и бюрото ти ще крася.
И само да поискаш, ще те вдъхновя
да видиш перлата във нея.

перевод - Лариса Литвинова

Жемчужина видения

Ты - моё вдохновение,
Дыханьем твоим рисую.
В пенном закате томление
В чаше морской милую.
В воде хочу я укрыться
Кораловокрасной постелью.
Только тобой здесь упиться,
Что б жаворонка стать трелью,
К голубым небесам песней взмыться,
На Земле стать самой счастливой,
Когда в тебе смогу раствориться,
Но не быть мне твоею любимой.
Ураганным врывается ветром,
Меня укрощая болью.
С жаром отдамся всем телом
Песку, что сливается с медью.
Завянут русалочки лилии -
Вопли в моём раненом сердце.
Окаменеют створки мидии
И памятью лягут на блюде.
Стол твой украшу письменный
Жемчужиной для вдохновения.
Скорлупкой пусть стану каменной,
Но Музой войду в творения.

Извън рая

Дори да умирам, очите ми ще виждат
и ще намерят неизживяната приказка,
онази – невидимата, онази – отвъд.
При боговете на размисъл ще седна.
Със дързост ненаказана сама ще влезна
през портите на Рая.
Едничко нещо искам да узная.
Защо на Ева съдбата да е отредена?
Векове със знания ненужни да е въоръжена
и въпреки това в измяна да е обвинена?!
Надникнала е Ева зад булото на мъжката представа,
че от адамово ребро жената е скроена,
жената пък била от мъжката заблуда заплелена.
Уж Господ справедливо бил решил –
изгонил и Адам, и Ева,
на двамата вината поделил
и оттогава жената и мъжът
разменят си взаимно липса на морал.
Егоистичен Аз във всеки надделява
и никаква любов в морала няма.

перевод - Лариса Литвинова

За пределами рая

Пусть умру я, но глаза будут видеть
Сказку веками неизжитую.
За грань бытия они выйдут,
Открыв легенду невидимую.
Неслыханно дерзкой проникну
Сквозь двери закрытые Рая.
Богов тихонько окликну,
В беседе приятной растая.
И с Евой, гуляя по Саду,
Сужу о мужском заблуждении,
Удивляюсь адамову взгляду
О женском Его сотворении.
И знать я хочу, однозначно,
Зачем наши знанья копились?
Судьбою что нам предназначено?
В измене за что обвинили?
Из рёбрышка женщина скроена
И стала мужским наслаждением,
Но Свыше всё было устроено –
По грешным делам, искушениям...
Изгнание – Отца воздаяние,
Решенье Его справедливое.
Дано неспроста наказание
За поведение блудливое.
Эдема покинув границы,
Забыли они о морали.
Детей наплодив вереницы,
Любовь и мораль потеряли...

Албена Декова-Атанасова

Митът за любовта ни рухна,
не се откриваме един във друг.
С легенда заменихме любовта.
Легендата живее в нас,
но любовта е мъртва.

перевод - Лариса Литвинова

Мы думали, что любили -
Растаял этот мираж.
Легенду с тобой сложили,
Из сказок красивый коллаж.
Любовь оказалась мёртвой.
Была ли она у нас?
Была – только страсть – мимолётной,
Легенда живёт и сейчас...

Валерий Петров

Кафе «Космос»

Колко много умрели души!
Зад голямо стъкло
Пият кафе. Пушат.
Сутрин е в «Космос».
Красиво и меланхолично е,
Едни и същи хора
Всяка сутрин пият кафе.
Уютно и топло е.
Влиза кафееното момиче.
Красива е тя във червено.
Сяда грациозно и пуши.
Пие бавно кафе.
Сутрин е. Есенна.
Всички бързат насам и натам.
Тъжно пия кафе.

***Валерий
Петров***

*Поэт.
Художник-график.*

Автор книги стихов.

**Галина
Сметанина**

*Член Союза
писателей России.
Член ЛИТО
«Ладога».*

*Печатается
в газетах,
альманахах. Автор
двух книг стихов.*

перевод - Галина Сметанина

Кафе «Космос»

Так много их, заблудших душ,
И гладь стекла их отделяет.
От одиночества и стуж
Им «КОСМОС» двери открывает.

Кафе им стало смыслом жизни.
Здесь и уютно, и тепло.
За кофе с сигаретой мысли
Их бродят где-то далеко.

Изящно и немного грустно,
Обряд не нарушая свой,
Пьют кофе ароматный, вкусный
И наслаждаются едой.

Красивым девушкам здесь рады
И, взглядом даму проводив,
Что молча достаёт сигары,
За кофе чашечкой двойным.

За окошком всё в движении -
Листва тут и там, и ветра,
А люди, сняв напряжение,
В кафе не спешат никуда.

Белият площад

Бели са белите улици
В белия град.
Площада е бял
И се расхождат прозрачни
Жени в бяло, с бели цветя,
И тичат деца, сякаш
С ефирно-бели крилца.
Бяло момиче
С поличка от ласки
Се нежно засмя.
И се носи една бяла омая,
И се стеле една бяла мъгла
Белота, белота, белота.

перевод - Галина Сметанина

Белая площадь

Белей белого улицы
Белого города.
Площадь его бела
И, как на ладони, видна.
Женщины с цветами, все в белом.
Бегают дети, похожие на ангелов
С прозрачными крыльями белыми.
Девушка белая
В платье из ласки,
И с нежной улыбкой.
И всё это единое белое очарование,
И стелется белым туманом
Пелена, пелена, пелена.

Прах

Моята жена няма да дойде
При мене.
Аз ще отида при нея.
Моята жена е на прах.
И я носи вятърът.
И тяг али лицето ми
И ми е хубаво, толкова хубаво!
Всеки петък сядам
На дългите пейки край фонтаните,
И минават хора, и деца, и жени,
И не милват с присъствие.
И са чужди хората!
Не, тя няма да дойде
Всред хората.
Но аз ще отида при нея.

перевод - Галина Сметанина

Пыль и прах

Моя женщина ко мне придти не может,
И сам придти я собираюсь к ней.
Она - лишь прах и пыль, но всех дороже.
Её приносит ветер в радость мне.

Она лицо всегда моё ласкает.
Мне хорошо с ней. Очень хорошо!
Её по пятницам мне ветер посылает,
Где на скамейке у фонтана так свежо.

Всегда с родителями дети здесь гуляют.
Здесь я в спокойствии и ласке нахожусь.
Неважно, что меня они не знают.
Искать среди них Её я не берусь,
Но к ней отправлюсь утолить я грусть.

Вера Стефанова

Как да спра...

Как да спра вятъра,
който люлее
клоните на душата ми
в моите нощи –
безсънни и лунни.
Той ме тласка
в невнятни посоки
и на стръмен кръстопът
уморена се лутам.
Как да спра зимата,
която почуква
на прага ми
и разстила в прозореца
бели мъгли.
Зная: пътят пред мен
е неумолимо кратък
и от предчувствия бели
сърцето кърви.
Как да спра песента,
която ме буди
по пълнолуние
и ме вика да стигнем
брега на небето.
Тя е моето светло обричане,
тя е тих благослов
и свято разпятие
на сърцето.

Вера Стефанова

*Художественный
руководитель
литературного
клуба «Пульс»,
в Плевене.
Автор двух
поэтических
сборников.
В 2008 году
удостоена звания
« Почётный
гражданин города
Лондона».*

Галина Леонтьева

*Член Союза
писателей России.
Редактор
школьного
литературного
альманах «Мир
глазами детей и
взрослых».*

*Автор шести
поэтических
сборников.*

перевод - Галина Леонтьева

Как остановить...

Как мне остановить тебя, о ветер?
Бессонной лунной ночью ты качаешь,
как веточку, израненную душу,
меня толкаешь в разных направлениях.
Вновь перекрёстки, и нелёгок выбор
пути, и так устала я скитаться.
Как мне остановить тебя, о ветер?

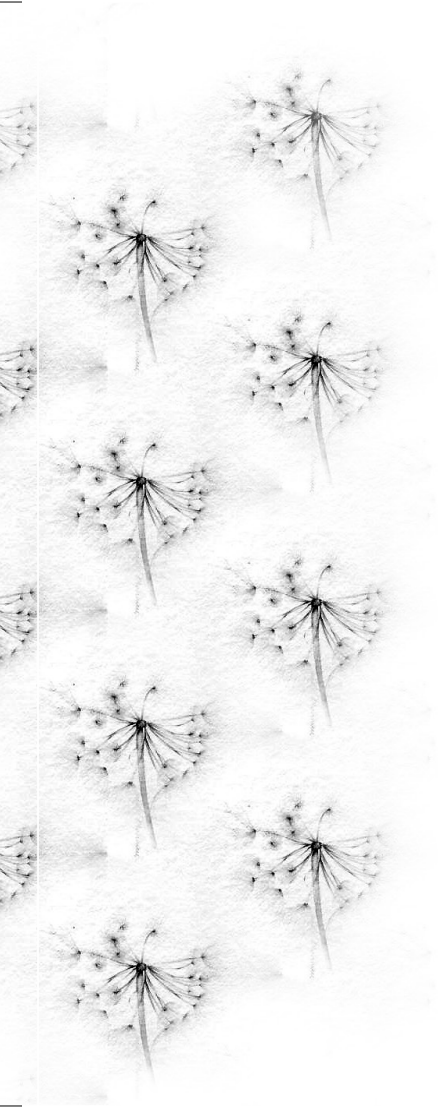
Не знаю, как остановить мне зиму,
что в дверь мою стучит, идёт к порогу
и расстилает белые туманы
за окнами. И так неумолима
в предчувствиях короткая дорога.
Белым-бело, а сердце кровоточит.
Не знаю, как остановить мне зиму.

Как мне остановить тебя, о песня?
Ты вместе с ветром будишь в полнолуние,
зовёшь туда, где, словно берег, – небо,
помочь мне хочешь до него добраться.
Благословеньем тихим, посвященьем
звучишь во мне. Ты – светлое распытье,
к которому припасть готово сердце.

Нарисувай ми

Върху белия лист на снега
горещо слънце ми нарисуй.
Не ми казвай, че е невъзможно.
Ще избие от него нежна светлина
и ще сгрее дните ми тревожни.
И ще повярвам аз, че чудесата
не са измислица красива,
а мост над придошла река,
по който двама с тебе ще преминем.
Ще искри под нас неспокойна вода,
облаци над нас ще вят бели гриви.
В този час аз не зная къде си,
но дано да ме чуваш.
Не се колебай. Не изпускай мига.
Горещо слънце ми нарисуй
върху белия лист на снега.

перевод - Галина Леонтьева

Нарисуй мне

Я не знаю, где ты, но, услышав меня,
в этот час, дорогой, кистью неба
солнце мне нарисуй – горячее огня –
на листе бело-белого снега.

Верю я, для любви невозможного нет,
и зима наших чувств не остудит.
Все тревоги уйдут, нежный солнечный свет
согревать меня ласково будет.

Я поверю, что есть чудеса, дорогой,
и не выдумка это, не сказки,
это мост над большой полноводной рекой,
где рассыпала радуга краски.

Неспокойная, будет искриться вода,
небо – облаком плыть белогривым.
Мы с тобою пройдем по мосту, но когда?
Быть какому мгновенью счастливым?

Я не знаю, где ты, но, услышав меня,
в этот час, дорогой, кистью неба
солнце мне нарисуй – горячее огня –
на листе бело-белого снега.

На брега на реката

Младостта се завръща.

Не съмсем... не съмсем...

Н. Йорданов

Стоя на брега на реката. Сама.
В ней моята младост изтече.
В кълбото на дните
се навиваха
радост, любов и тъга,
а мечтити ми следваха
лунни пътеки.
Живях уж разумно.
И не съмсем.
Златната рибка плуваше
в златни води
толкова близо до мен,
но за нея тогава нехаех.
Не исках да търся
врати незаключени,
че има пропуснати мигове
просто не знаех.
Любовта ме среща
след нежно очакване –
страстен танц
върху огън и лед.

На бавни глътки
отпивах от чашата
пелиново вино и мед.
Сега стоя на брега
под сянка на облак дъждовен.
Реката на младостта ми
отдавна пресъхна.
На дъното – пясък,
разпилени клони
и листа, от вятъра захвърлени.
Стоя на брега на реката
в люлката на вечерта.
С топъл дъх
тишината обгръщам.
Закъснели птици,
плач на ранена сърна.
И младостта
не се завръща...

На берегу реки

Молодость прошла.
Не совсем... не совсем...
Н. Йорданов

Стою одна на берегу реки.
В ней молодость моя текла когда-то.
В клубок, как нить, сплетались ночи, дни,
любовь, и грусть, и радость, а мечты
шли лунными дорожками, как тени.
Разумно вроде бы жила, и не совсем.
Со мною рядом золотая рыбка
плыла, играя, в водах золотых,
но я, увы, её не замечала.
Мне было всё равно, искать ли, нет
незапертые двери. Я не знала
тогда цены упущенных мгновений.
Меня подкараулила любовь,
смутила сердце нежным ожиданием
и страстным танцем на огне и льду.
Я медленно, глотками, отпивала
и красное вино, и мёд любви.
Сейчас стою одна на берегу
в тени от облака, что медленно темнеет.
Давно засохла юности река.
На дне – песок, разбросанные ветки
и листья, понакиданные ветром.
Я с люлькой вечера стою на берегу
и тишину дыханьем обнимаю,
горячим и живым своим дыханьем.
Плач серны раненой, шум запоздалых птиц
слышны... И молодость, увы, невозвратима.

Веселина Дымова

*Всичко земно завършва в небето
И остава в нас само любов.*

Станислав Пенев

Всичко земно завършва в земята
И остава в нас само тъга –
Мимолетният зов на телата
И безмълвният вик на духа...
Всичко земно се стича надолу
Като дъжд и сълза, или кръв...
И попива във семе и корен.
Избуява в дърво и във стрък;
Други хора берат плодовете му –
Да нахранят тела и души.
Бог навярно отнякъде гледа...
Но е твърде далеч. И мълчи.

Веселина Дымова

*Член Союза
болгарских
писателей,
Международного
клуба врачей-
писателей,
объединения
«Ассоциация
писателей Плевны».*

*Автор более десяти
поэтических книг,
более шестидесяти
научных
публикаций
в области
кардиологии.*

Всеволод Кузнецов

*Руководитель
ЛИТО «ЛАДОГА»,
член Союза писа-
телей и Союза жур-
налистов России,
Академии Россий-
ской литературы.*

*Автор более двад-
цати поэтических
книг болгарских
авторов, в перево-
де на русский язык,
и нескольких соб-
ственных. Имеет
многочисленные
публикации в пери-
одике.*

*Академик Болга-
рской академии
науки и искусства
(г.София), член
Славянской лите-
ратурной и художе-
ственной академии
(г.Варна), редактор
газеты «Литература
и общество» и за-
меститель главного
редактора прило-
жения «Есенинский
бульвар»(г.Варна).*

перевод - Всеволод Кузнецов

*Всё земное случается в небе.
остаётся в нас только любовь.*

Станислав Пенев

На земле завершается дело.
Остаётся одна лишь печаль,
Мимолётности брэнного тела
И безмолвное духа отчаянье...

Всё стекается книзу со временем,
Как и дождь, и слеза или кровь,
Чтоб впиться – и в корень, и в семя,
Чтобы в дерево вырасти вновь.

Пусть другие плоды собирают,
Ими кормят – и душу, и тело...
Бог, наверное, где-то взирает
Издалёка, чтоб нас не задело.

Виенско колело

Излитане - оттук до небесата.
И падане - като в кошмарен сън...
А панаирът криеше лицата
в потоци светлина, брътвеж и звън.
И бясно колелото се въртеше -
за миг си горе, после - в пропастта...
И всеки някак странно се тешеше,
че всичко е, за щастие, игра.
Игра ли? Нещо в мене затрептява -
страдание и болка, и вина,
че тоя свят погрешно е направен
и се върти на бесни колела.
И ти, човеко, стигнал своето пладне,
се люшкаш между светлина и мрак -
със ужаса, че някога ще паднеш
и с вярата, че ще се вдигнеш пак...

Чёртовое колесо¹

Летишь, взмывая птицей в небеса,
и погружаясь, будто в сладкий сон.
Вся ярмарка - вращенье колеса,
мельканье красок, суета и звон.

Прошёл лишь миг, когда ты нёсся ввысь,
и вот уж в пропасть падаешь стремглав.
Всем весело, и страха нет за жизнь,
все понимают – это лишь игра.

Игра ли? Чувство боли и вины
я ощутила вдруг за нас за всех,
что грешен этот белый свет, и ты
кружишься в нём, как белка в колесе.

Достиг зенита. В воздухе повис,
стараясь равновесье удержать
с ужасной мыслью, что сорвёшься вниз,
и с верой, что поднимешься опять.

¹ Опубликовано в советско-болгарском журнале «Дружба», №4, за 1989 год. Дало название поэтической книги Всеволода Кузнецова, Москва – Луговая, август 1989 год.

Чаша кафе

истинско турско кафе
с аромат и сладост от Ориента
изпивам го на един дъх
обръщам чашката си наопаки
утайката се разтича
в гъсти тъмни потоци
сякаш изригва лава
върху стените се очертават
пътеки нагоре пътеки надолу
пропаст ли е това там на дъното
с тези дяволски водовъртежи
за мене ли е всичко това
зад мене ли е
или предстои...
От утре ще пия
еспreso от автомата...

перевод - Всеволод Кузнецов

Чашка кофе

Настоящий турецкий кофе –
Аромат и сладость Востока.
Выпивается – на одном дыхании...
А теперь перевернём чашку вверх дном.
Видите, как осадок растекается
Густым потоком,
Словно это извергается лава
По стенкам, очерчивая
Потоки вверх, потоки вниз,
В пропасть, на дне которой
Дьявольские водовороты.
Уж не для меня ли всё это?
Или, всё позади, в прошлом?
Или всё ещё предстоит испытать?..
С завтрашнего дня я буду пить
Кофе «эспresso» – только из машины!

Там, в Пловдив,
между стария параклис
и джамията,
нагазила тревата на забравата,
седеше Любовта...
Говореше на древния език
на камъните, птиците, дърветата...
Без думи им разказваше
за себе си.
А хората минаваха край нея,
забързани по трудните си пътища,
невиждащи,
нечуващи,
недишащи,
незнаещи кой пръска над душите им
ухание на цъфнали липи...

перевод - Всеволод Кузнецов

Там, в Пловдиве,
Между старой часовой
И мечетью,
пробивалась трава забвения,
В которой обитала Любовь,
Говорящая на древнем языке
Камней, птиц, деревьев...
Без слов они поведывали
Сами о себе.
А люди, проходящие мимо,
Начинали спешить по нелёгкой своей дороге
Невидящими,
Глухими,
Набравшими в рот воды,
Незнающими, кто распылил над их душами
Аромат цветущей липы...

Зимно настроение

Виж - имаме всичко. Това е животът!
Колата е купена вчера.
Да можехме само звездите без ропот
да вкараме вкупом в килера!...
Претъпкахме с мебели, вече ненужни,
на вилата двете мазета.
И пак сме си свои, и пак сме си чужди.
Не казвай, че пак си заета!
Защо полюлеите гледат банално?
Тъй скъпи, а мигат от скука!...
Пред хората всичко при нас е нормално.
Завиждат. А вътре е кухо...
Сред толкова вещи и перчене, всъщност,
къде е сакото ми зимно?

Веселин Чернялски

*Член Союза
независимых
писателей и
писателей
Плевена.*

*Автор трёх
поэтических
сборников,
двух книг для
детей и книги по
краеведению.*

Евгения Шарова

Член
литобъединения
«Ладога».

Автор поэтического
сборника.

перевод — Евгения Шарова

Земное настроение

Нам кажется, что есть для жизни всё –
Квартира, дача, мебель и машина...
Ну, может быть, ещё полночных звёзд
Хотим собрать с небес в свою корзину.

Вокруг сверкает искрами хрусталь
Изящной люстры - всем друзьям на зависть.
Но нам всё мало, и ужасно жаль,
Что нам модней чего-то не досталось.

Налажен быт, но в доме нет души -
Любовь к вещам нам выстудила сердце.
Тепло своё продали за гроши
И не спастись уже... не отогреться...

Поетите на този свят

Поетите не са за този свят.
Поетите не стъпват по земята.
Вгълбени и загадъчни вървят
по дирите на безсърдечен вятър.
Наметнали тържествено нощта -
все търсят в дните звън на шесто чувство.
От суета и куп добри неща
в критичен миг спасява ги изкуството.
Те нямат дори свой приличен дом -
през времето задъхано пътуват.
Скърбят или се радват мълчешком.
Стихът единствен воплите им чува.
Неразгадани, смахнати дори
са в часовете на внезапни срещи.
В очите вечно огънче гори -
за старост приютило дух младежки.
Те непохватно някак си стоят
върху дланта на вашите представи.
А се оказва - по войнишки спят
и често дори в грешките са прави.
Нерядко и куршум, за тях отлят,
или отрова им бележат края...
Поетите не са за този свят.
А той без тях какво би бил? Не зная.

перевод — Евгения Шарова

Поэты этого мира

Поэты - словно гости в мире этом.
Не на Земле – в фантазиях живут.
По следу, оставляемому ветром,
Задумчиво, загадочно идут...

Таинственны, порою непонятны,
И очень часто не устроен быт...
Но пламенной душой своей богаты,
Их не страшат превратности судьбы.

Непостижимы, даже сумасбродны,
И в их глазах такой огонь горит,
И понимаешь, что они – свободны!
Ни старость и ни смерть их не страшит.

Поэт - мишень в жестоком жизни тире.
Отлиты пули и курок взведён...
Поэты – только гости в нашем мире,
Но мир без них на гибель обречён.

Рисунка

Днес си нарисувах
мъничко перце.
Малко по-надолу
шапка на момче.
Още по-надолу
весели очи,
бузки зачервени...
Моливче, поспри!
Мили мало, татко,
чуйте ме и мен!
Искам малко братче
да играе с мен!
С пъргави крачета
то до мен да шета.
Аз да го обувам
и да да го целувам.
С него да се смея,
песни ще му пея.
Да се радват всички
колко сме добрички

Витка Витанова

*Член объединения
«Ассоциация
писателей
Плевны».*

*Автор книги
фельетонов,
поэтического
сборника и книги
стихов для детей.*

Галина Мамонтова

перевод - Галина Мамонтова

Рисунок

Обмакну перо я в краску,
Нарисую малыша,
Синим – обведу я глазки,
Аккуратно, не спеша.

Разукрашу щёчки – красным,
Шляпку сделаю цветной,
Потрудился не напрасно:
Мой рисунок - как живой.

Показалось, что мальчишка,
Словно братик младший мне.
Прочитаю ему книжку
Про Незнайку на Луне,

Поиграю с ним я в прятки,
Покатаю на коне.
Покажу рисунок папке:
«Папка, братик нужен мне.

С ним играть мы станем вместе,
Вместе прыгать и скакать,
С братом вместе интересней,
С братом некогда скучать!»

Имам си калинка

На рекато като бях
кръгъл камък там съзрях.
Скоро стана той
калинка
в мойта весела
градинка.
Перво с алена боя
камчето запламтя.
После с черната - така,
схожих точки на гърба,
и носленце, и очи.
Жалко само - не лети...

перевод - Галина Мамонтова

Божья коровка

Лежал на берегу реки
Обычный круглый камень.
Над ним порхали мотыльки,
С прозрачными крылами.
И солнце радостно с небес
Бросало свет и тени,
Преображая всё окрест,
Всё-всё, в одно мгновение.
В одно мгновенье камень стал
Как жук – «коровка божья» -
Он красной спинкою блистал,
Горошком чёрным тоже.

Жаль, не умеет он летать,
Ему вправдашным не стать.

Целувка

В зоопарка като бях
мечка и мечок видях.
Бореха се на тревата,
плискаха се във водата
затанцуваха игриви
и по мечешки щастливи.
Толкова красиви бяха
щом в целувка те сляха.
Снимах ги на мойта лента,
за да уловя момента.

перевод - Галина Мамонтова

Медведи в зоопарке

Два медведя в зоопарке
на лужайке кувыркались -
Они весело играли
и водой в пруду плескались.
Танцевали два медведя
так задорно и красиво,
приобнявшись, целовались
и смотрелись очень мило.
были счастливы медведи,
по-медвежьему, конечно,
я заснял на фотопленку
двух медведей тех потешных.

Пролет

Пролет ще си нарисувам-
златно слънце и лъчи,
и тревички, пеперуди,
и дръвчета, и пчели.
Славей рано ще ме буди,
птичи хор ще зазвучи.
Хей, здравей ти, пролет чудна,
пълна с радост и игри!

перевод - Галина Мамонтова

Весна

Солнца лучик золотой
Светит радостней весной.
Лучик в травушке искрится,
В танце с пчелкою кружится,
С бабочкою пляшет,
Мне в оконце машет.

Утром тёплым солнца лучик
Мне сюрприз подарит лучший -
Петь дуэтом с соловьём
Станет лучик за окном.

Эй, эй, веселей
Песни пой, соловей!

Лято

Синьо е небето,
бистра е реката.
пъстро е полето,
радват ни цветята.
Ех, че са красиви!
вдъхвам аромата.
Толкова засмени -
радват ми душата.
Няма да ги късам,
само ще ги милвам.
Ще им се усмихвам
и ще ги поливам.

перевод - Галина Мамонтова

Лето

Неба синь
И речки синь,
И поля цветастые -
Разбежались по лугам
Цветики прекрасные.

Рассмеёмся от души,
Аромат вдыхая -
Летом краски хороши,
Каждый это знает.

Мы цветочки не сорвём,
Будем их лелеять -
Их водичкою польём,
Пусть сердечко греют.

Колко съм игрива,
пъргава и жива.
Скачам като дива -
шарена, красива.
Тичам по тревата,
гонят ме децата.
Плувам като лодка.
Наричат ме

(топка)

перевод - Галина Мамонтова

Я такой игривый,
подвижный и живой,
Яркий и красивый,
круглый, озорной.
Я скачу по травке,
играю с детворой,
Плаваю как лодка.

Так, кто же я такой?

(мяч)

Остри зъби във устаа си е наредил,
среща се най-често край реката Нил.
Само със децата си е много мил -
дългият и страшен

(крокодил)

перевод - Галина Мамонтова

В речке Нил он проживает,
Деток малых им пугают.
Он зубастый, длинный, страшный,
Он зелёный и опасный.

...Разбежаться не спешите,
Как его зовут, скажите?

(крокодил)

Виолетка Петкова

Лодкар

От спуканата топка
си направих лодка
и заплувах с нея,
в морето до кея.
Но зелената вълничка
махна ми с ръчичка:
- Връщай се лодкарю смел
без гребла на път поел,
че във Черното море
буря ще те отнесе.

Виолетка Петкова

*Член «Асоциации
писателей Плевны»*

*Автор книг
для детей и их
родителей.*

Галина Мамонтова

перевод - Галина Мамонтова

Лодочник

Наскочил на гвоздик мячик -
Вот какая незадача.
В мяч теперь не поиграть -
Он не сможет вверх скакать.
Что придумать, как тут быть?
Может, лодку смастерить?
Сделал лодку из мяча я.
По волнам поплыл, качаясь.
С пирса машут мне рукой:
- Лодочник, вернись домой.
В Чёрном море - волн движенье,
Буря будет, без сомненья.
Хоть ты храбр не по годам,
Но вернись скорее к нам.

Баба Марта

Баба Марта не спала,
мартеничките тъкала,
с нишки бели, червени
за дечицата засмени.
Всички наоколо бързо
с мартенички завърза.
Не пропусна пчелари,
нито вакли овчари,
пиленцата по двора,
теленцата във обора.
Баба Марта пристигна
и слънцето ни намигна.

перевод - Галина Мамонтова

Баба Марта

Баба Марта не спала,
Мартенички ткала:
Нитки красны, нитки белы -
Вяжет быстро и умело.
Радость будет детворе,
Что гуляет во дворе,
Пчеловодам, пастухам,
Овцам, курам, петухам,
В стойле малому телёнку,
Что мычит по утру громко.
Рады, рады, рады все
Мартеничке по весне.

Солнце радостней засветит
Мамам, папам, малым детям.

Ихо-хо-ху, три-ли-ли,
скараха се три сестри,
три сестрички, три лисички
за кокошите костички.
Ихо-хо-ху, хоха-хой,
скоро те се придобриха
костите си разделиха.
Брей, че примерни сестри
щом ще хапват хи-хи-хи!

перевод - Галина Мамонтова

Лисички-сестрички

Ихо-хо-ху, ли-ли-три,
Расшумелись три сестры -
Три лисички, три сестрички
Треплют рыжие косички
Друг у друга в пух и прах.
Кто тут прав, а кто не прав?
Им бы, рыжим, помириться
И друг с другом поделиться
Косточками вкусными,
Быть добрыми, послушными
Ох, лисички, ох, сестрички,
Растрепали все косички.

Даже в книжке, хи-хи-хи,
Про то написаны стихи.

«Аз съм момчето крилато.
Дето лети над земята.
С всички дървета танцувам,
И със дечицата лудувам.
Още със ставане заран
С птиците съм в надпревара,
Но ми най-много хареса.
Че съм по-бърз от експреса...»
Волно в небесния шатър
Подсвирка волният...

(Вятър)

Виолетка Петкова

Елена Щербакова

*Член Союза
писателей России,
член творческого
клуба «Московский
Парнас».*

*Автор пятнадцати
книг прозы и
лирики.*

перевод - Елена Щербакова

Я - мальчик легкокрылый,
Летаю над землёй.
Я с детворой - игривый,
Весёлый, озорной.
В деревьях танец мой.
Уж с птичками с утра
Несётся чехарда.
В том много интереса,
Что я быстрее экспресса.
Я под небесным сводом,
Свистя, ищу свободу.
Я всех быстрее на свете!
Так, кто же я? Я...

(Ветер)

Най-прекрасен е в галоп
С гривата си – слънчев сноп.
Като приказен герой
Пепеляшка вози той.
Хрисим е и работлив.
В цирка е артист красив –
Прави стъпки и поклон.
Ех, че интересен...

(Кон)

перевод - Елена Щербакова

Он скачет красивым галопом.
А грива – солнечным снопом.
Из сказки волшебный герой.
Он Золушку возит с собой.

Трудяга, вынослив и быстр.
Он в цирке - прекрасный артист.
И может всех маленьких сонь
Дорогой укачивать...

(Конь)

Музикант

Дядо свири на дудуче.
Кани малкото си внуче:
– Я дудучето вземи,
Дъх дълбоко поеми.
Гърлото си отпусни,
Песничка да полети.
Весело запя дудучетог
И залая с него кучето;
«Кукури-гу-у!» – и петлето
Заприглася на момчето.
– Музикант е вече Спас –
Каза дядо Атанас.

перевод - Елена Щербакова

Музыкант

Дед играет на дуде,
Секрет прячет в бороде.
Как он дудочку зажал?
С какой мыслью повздыхал?
Как пустил он сочный звук?
Слышит всё про это внук.
Весело дуда играет
Ей собачка подпевает.
Петушок поёт чудесно,
Славит внука своей песней.
- Музыкант уже наш Спас, -
Молвил дядя Атанас.

Живея в гнездото
Навръх планините,
Най-силен бинокъл
Аз имам - очите.
И видя ли мишка
Да скита на воля,
Със сто километра
Политам надолу.
Високите родни скали предпочел,
Най-гордата птица се казва...

(Орел)

Виолетка Петкова

Литвинова Лариса

перевод - Лариса Литвинова

Мой дом и двор -
На вершине гор.
Мои глаза -
Бинокли-чудеса.
Замечу с вершины мышь -
Полечу к ней, малыш!
Сто километров вниз
Промелькнут - берегись!
Мышку ловко схвачу,
В горы с ней улечу.
Скалы высокие я предпочёл.

Я гордая птица с названием...

(Орёл)

Цар не съм, но съм с корона.
Сплетена от живи клони.
Лете дрехите навличам,
А пък зиме ги събличам
И ви давам кислород.
Сянка, топлина и плод.
Знаете ли вие, че
Аз съм вашето...

(Дрѳвче)

перевод - Лариса Литвинова

Я не царь, но я с короной,
Из ветвей зелёных кроной.
В зелень летом наряжаюсь,
А к зиме я обнажаюсь.
Нужен всем мой кислород,
Тень, тепло и зрелый плод.

Отгадку вижу на вашем лице -
Веткой машу вам, я - ...

(Деревце)

На шест съм вече

Рожден ден ще имам –
Аз на шест съм вече.
Ще ми дойдат скъпи
Гости отдалече –
Песнички ще пеем,
Ще играем всички
И ще има торта
С цели шест свещички.
А пък в понеделник
В детската градина
Всеки ще получи
Сладка мандарина –
Здраве и късмет там
Ще ми пожелаят,
После до насита
Пак ще си играем.

перевод - Лариса Литвинова

Мне уже шесть лет

Дорогие гости
Стучатся громко в дверь -
День рожденья радостно
Справим мы теперь!
В выходной исполнится
Мне уже шесть лет.
И желанье сбудется,
Но оно - секрет...
Будем веселиться,
Песни петь, играть.
Свечки в торт поставим,
Чтобы задувать.
После выходного
В садик я пойду.
Друзей моих там много -
Сыграем в чехарду.
Мандарины сладкие,
Скушаем, споём.
Пожеланья детские
Послушаю потом.
Здоровья пожелают,
Удачи и добра.
И снова поиграем -
Всем весело, ура!

Завръщане

Вече тишината стана многозвучна:
чувам лай на куче, песен на щурец.
Дълго ме е нямало, нещо се е случило
в родното ми село – село Реселец.

Остарял е орехът, вратнята се кривнала.
Бурята съборила птичите гнезда,
вишната пречупила, после си зами нала
и сега под вишната не крещят деца.

Моя къща сънena, тъжна и заключена,
идвам в теб понякога – като късен гост.
И във спомен среща ме буен лай на кучета,
конят под сайваната пак стои на пост.

Часовете стичат се по гърба на котките,
дето като прилепи покрай мен сноват.
Хайде, хайде спомени в паметта не тропайте,
че пчелите трябва в мака да заспят.

Дмитър Цанов

*Публикуется в
периодической
печати.*

Автор книги стихов.

Лариса Токун

*Член Союза
писателей России.
Руководитель
литературной
студии «Глагол».*

*Печатается в
периодике,
журналах.
Автор двух
поэтических
сборников.*

перевод - Лариса Токун

Возвращение

Полям, по осоту, я в село родное
Возвращаюсь с кручи после долгих лет.
Тишиной звучащей Роселеце стонет.
Не слышны напевы. Жизни нет примет.

Лай собак с окраин. Равнодушны окна.
В разорённых гнёздах звонких нет птенцов.
Да орешник старый у калитки сохнет.
Вишня изломалась. Травы ждут косцов.

Отчий дом встречает, грустный и остылый.
Я иду с повинной – опоздавший гость.
Что случилось с краем – краем соловьиным?
Бродят тихо кошки. Стерегут погост.

Конь мой под навесом в памяти из детства.
Да живой кузнечик отбивает час.
Сердце будит память – всё моё наследство.
Пчёлы дремлют в маках, как в последний раз...

Дмитър Цанов

Атеистично

*«Аз бих могъл да ходя по вода,
но нямам още пълна застраховка.»*

Ейдриън Митчел

Не съм Христос, животът ме погълна.
Какво ти ходене, до дъното опрях
и сигурно едва ли ще се върна
под слънцето, където вчера бях.

Обичам правдата и думам право –
езичникът у мен е още жив,
за отровеност, знаеш, удрят здраво
и тъй въртят, чет и излизаш крив.

Велможите са толкова нагъсто,
че все опираш в някое шкембе.
А си внимателен и движиш се на пръсти.
Настъпват те... И няма накъде.

Не бих могъл да ходя по водата!
По-ловки има, шмекери от род.
Ще пиша стихове за свободата
по дъното на всеки параход.

перевод - Лариса Токун

Грешник

*Я мог бы ходить по воде,
Когда бы полностью
Свободен был от страха.*

Эдриан Митчелл

Я не Христос. Я пью все краски жизни
И в поисках усад дошёл до дна.
Лечу стремглав, лишь луч надежды брызнет.
Не каюсь я, хоть жизнь моя грешна.

Не праведник, но я правдив и честен.
Языческие радости влекут
И слово сущее - без лжи, без лести.
За то меня и бьют, и крутят в жгут!

Угодники нужней. Их тьма повсюду.
Их брюхо сытое и там, и тут.
И стелются пред властью словоблуды
На цыпочках, я – меж, не то сожрут.

Мне не дано ходить по водной глади.
Усердней есть меня, стократ ловчей.
Но воспевать свободу, жизни ради,
Могу и смею! До последних дней.

Дмитър Цанов

Роден дом

Аз тук съм бил.
Живее мак
в прегръдката на чернозема.
Роден съм тук
и идвам пак –
красива болка ме обзема.
Отдавна мама е в пръстта
и тате легнал е край нея.
Пак падат есенни листа
под ласките на снеговей.

Аз търся за листата лек,
но времето да спра – не мога.
Навярно е изминал век,
откакто съм намразил бога.

Помнете,
ще се върна пак,
за да зарова своя корен
до корена на дрян
и мак.
Така духът ще е спокоен!

перевод - Лариса Токун

Родной дом

Я жил здесь, как цветущий мак,
Взлелеянный землёю чёрной.
Я тут рождён. Теперь – чужак,
Сердечной болью истомлённый.

Давно на свете мамы нет.
Потом отец лёг с нею рядом.
Осенний лист из прошлых лет
Истлел под вьюгой листопадов.

Не воскресить опавший цвет.
И время не вернуть былое.
Презрел я Бога. Как ответ –
Жилище с той поры пустое.

Но знаю, знаю - я вернусь
К корням кизила, макам...вере,
Чтоб успокоить дух мой, грусть
И возратить земле потери.

Да си поиграят с косите ми.
Аз, която...
Развявах мечтите си вместо рокля!
Носех слънцето в усмивката си,
луната надничаше от погледа ми...
Аз, която!
Не трябваше да се срещам с мен!
Сега изстивам при допира на вятъра.
С последни усилия задържам времето,
откъсвам някоя и друга минута
за цвете и за отмора.
Усмивавам се на слънцето с вина,
защото ледът е заел мястото му.
Луната избяга от очите ми.
Развявам роклята си, вместо мечти...
Аз, която...
Някакви срещи повече със себе си!
Дори ще се забравя до такава степен,
че и случайно да се срещна
да не мога да се позная, да се питам:
«Тази ли съм»?
Аз, която...

Емилия Трифонова

Член объединения
«Ассоциация
писателей
Плевны»,
ЮНЕСКО по
литературе,
искусству и науке
Греции и Испании.

Автор нескольких
поэтических
сборников, автор
книги на греческом
языке.

Лариса Литвинова

перевод - Лариса Литвинова

Разыгралась со своими косами
Я, которая...
Не платья – мечты размахивала,
Несла солнце своими улыбками,
А луна из глаз выглядывала.
Я, которая...
В касаньи ветра замирая,
Обессилив, время сдерживаю,
От минут мгновенья отрывая,
К покою и цветам припадаю.
Встречаться с собой не давая,
Улыбаюсь солнцу с виною:
Нет тепла – совсем ледяная,
Гаснет взор, пленённый луною.
Встречаться с собой не давая,
Опять улыбнусь виновато:
Не мечты – платья размахиваю,
А встретившись случайно когда-то,
Во встрече себя не узнаю,
Лишь у ветра с тоской вопрошаю:
Это я?
Та, которая...

Да си поиграят с косите ми.
Аз, която...
Развявах мечтите си вместо рокля!
Носех слънцето в усмивката си,
луната надничаше от погледа ми...
Аз, която!
Не трябваше да се срещам с мен!
Сега изстивам при допира на вятъра.
С последни усилия задържам времето,
откъсвам някоя и друга минута
за цвете и за отмора.
Усмивавам се на слънцето с вина,
защото ледът е заел мястото му.
Луната избяга от очите ми.
Развявам роклята си, вместо мечти...
Аз, която...
Някакви срещи повече със себе си!
Дори ще се забравя до такава степен,
че и случайно да се срещна
да не мога да се позная, да се питам:
«Тази ли съм»?
Аз, която...

Емилия Трифонова

**Светлана
Наумова-Чернышова**

Член ЛИТО
«Ладога».

Печатается в
периодике,
журналах.

перевод – Светлана Наумова-Чернышова

Пугаюсь ветра лёгкого касанья.
Я, которая...
С распущенными косами, босая
Неслась мечтам навстречу.
Обласканная Солнцем и Луной
Я, для которой отдых и покой
Немыслим был!
И вот
Всё изменилось.
Мне приснилось...
Мне снилась женщина с печальными глазами,
И лунный свет не согревал её черты.
«Ты – кто?», - спросила я. И волосами
Тряхнув, она ответила: «Я – ты,
Но много лет спустя...»,
Я стискиваю сердце крепче-крепче,
Забыть пытаюсь холод прежней встречи.
Но – как забыть, когда всё это было?
Та женщина тоскою отравила
Меня. Которая!..

Емилия Трифонова

Колко е просто всячко
Някой да изтрие сълзите ти,
когато си извират по тяхна си причина.
Колко е просто всичко -
да се скриеш
под покрива на едина прегръдка,
когато навън е буря,
а ти се страхуваш от гръмотевицы.
Колко е просто всичко -
да кажеш само две думи: «обичам те»
на човека до теб,
който те гледа с очите на ангел.
Колко е просто всичко -
само, -
ако уловиш мигът
в безкрайността на времето.

Емилия Трифонова

Лариса Литвинова

перевод - Лариса Литвинова

Как должно быть просто
Как должно быть просто,
Что бы слёзы вытер кто-то,
Когда текут они
Без причин значимых.
Как должно быть просто
Укрыться
В объятиях любимых,
Когда буря бушует
И страшный гром негодует.
Как должно быть просто
В любви признаваться,
Сказав лишь два слова:
«Люблю тебя!».
В ангельских глазах отражаться
Того, кто рядом снова.
Как должно быть просто,
Но лишь
Если поймаешь мгновенье -
Тогда у времени нет исчисления...

Емилия Трифонова

Не станах велика актриса
и не пях по големите цени.
Велик стих не написах
какво по-обикновено от мене.
От война се страхувам,
от земетръси.
Всичко с труд си купувам,
пари на халост не пръскам.
Не станах велика актриса
и не пях по големите сцени.
Стихът живота сам написа,
за трите деца от мен родени.

Емилия Трифонова

Галина Мамонтова

перевод - Галина Мамонтова

Я не стала великой актрисой
и не пела на главных сценах.
Мной великий стих не написан -
я простая, обыкновенная.

Я войны боюсь,
землетрясения.
Каждый день тружусь я
со рвением
и не трачу денег я попусту.
Всё кручусь, верчусь -
вся-то в хлопотах.

Я не стала великой актрисой
и не пела на больших сценах.
Самый главный стих мной написан -
о детях троих, мной рожденных.

Дъждовни мисли

/цикъл/

Дори не знам дали съм права,
Когато мислите си крия под чадър?
Не спират да ваят, потропвайки
По моите очи – прозорци.
Но всички са разперили чадъри...
Дори и онзи господин, крещал
До вчера истината гола.

Здравка Шейретова

Член правления
объединения
«Асоциация
писателей
Плевны».

Её стихи
переведены
на русский,
английский,
румынский,
греческий языки,
опубликованы
в литературных
журналах страны и
за рубежом.
Автор нескольких
поэтических
сборников.

***В авторском
перевode***

в авторском переводе

Дождливые мысли

/цикл/

Даже не знаю, если я права,
Когда мысли свои скрываю под зонтом?
Пусть идут - без остановки, постукивая
по моим глазам-оконцам.
Но все вдруг раскрыли зонтики...
Даже и этот господин, считавший
До вчерашнего дня истину голой.

Наводни се душата ми...
Капка по капка изтичам.
Стъпвам във локва.
Няма звезди.
Няма луни.
Само кал...
Пръска душата ми.
И валят мисли!
Върху керемидата
Или лист!

в авторском переводе

Залита водой душа моя...
Капля по капле вытекаю.
Хожу по лужам.
И звёзд не вижу.
Не вижу луны.
Одна только грязь...
Рассыпается душа моя!
И растекаются мысли!
А сверху - черепица
Или лист!

Думи ваят.
Ваят безспир.
Усукват се в неврони.
Заплитам сложна плетка.
Шал, натегнал
От дендрите и мембрани.
И загръщам тъжно самотата...

в авторском переводе

Слова валят,
Напирают без остановки.
Скручиваясь в нейроны.
Заплетаю сложную вязкой.
Шаль на себя натянула
Из дендритов и мембран
И закуталась в грустное одиночество...

Морето

В солена прегръдка ме грабва морето
разлива се с прилив на нежност сега:
тъй както любима очаква момчето,
така ме посреща и то на брега.
С гласа на прибоя морето ми шепне
Далечния фар към брега сякаш мами...
То гали ме устни, солени от трепет,
с вълните немирни, когато сме двама.
Макар и задълго забравено в мрака
морето не може да бъде предател,
от всички – умее най дълго да чака
не търси за своите чувства отплата.

Здравка Шейретова

Всеволод Кузнецов

перевод - Всеволод Кузнецов

Море

В солёные объятия меня заключает море,
Разливаясь в приливе нежности –
Словно любимая вскоре увидит любимого,
Который встречает на побережье.

Шепчет прибой мне, в минуту забвения,
Голосом мамы – о маяке детства.
Оно ласкает губы мои, солёные от волнения.
Когда мы вдвоём – воспоминаниям место.

Хотя всё осталось навеки во мраке,
Море не может подвести и предать.
Оно не ищет за память отплаты.
Оно, как никто, научилось ждать!

Аз съм фениксът - вечната птица

Такава ме чакате – покорна и слаба,
притихнала в мъжка зеница.
Такава ме искате – всеотдайна и млада –
смирена в храма ви жрица.
Така ме желаете. И силно. И страстно.
С груб нагон да обладаете в мен –
непокорната, дивата, властната,
Подчинена на мъжкия ген.
Такава ме чакате. Желана от вас.
С тръпнещо тяло, реален копнеж.
Такава ме искате – без воля и власт
да разгарям в гърдите ви огън горещ.
И не попитахте мене - вашата жрица.
И не разчетохте моите знаци и зов.
Аз съм Фениксът – вечната птица,
неподвластна на чужда любов.

перевод – Всеволод Кузнецов

Я – феникс – вечная птица

Такою меня ожидаете – покорной и слабой собой,
Притихшей пред взором мужским.
Могла бы смириться...

Такою меня желаете – самоотверженной, молодой,
И в храме вашем послушною жрицей.
Такою желаете - и сильно, и страстно,
Инстинкту грубому следуя, обладать чтобы мною -
Непокорною, дикою, властной...
Желая увлечь меня за собою.

Такою меня ожидаете - желанной на вашем пути,
С трепетным телом и сильною страстью.
Такою меня хотите – без воли, без власти,
Чтоб ваше жаркое пламя разгорелось в груди.

И не спрашивайте меня – вашу жрицу.
И не читайте призывов моих и знаков.
Я – Феникс. Вечная птица,
Неподвластная чуждой любви, однако.

Завръщане

Щурецът, посланик на Космоса,
засвири тихо в нощта.
Боже мой, нима сенокосът
от моите детски мечти оживя?
Чемширът от двора изплува,
по момчешки ми свирва с уста,
но момичето малко в мен се надува,
обръщайки дръзко гръб на света.
– Рокличке къса, с плитка прибрана,
прошка смирено поискай от мен.
Ще те накажа да бъдеш голяма
без право на връщане в детския ден!

перевод - Всеволод Кузнецов

Возвращение

Кузнечик, посланник Космоса,
Застрекотал осторожно в ночи.
Боже мой, неужто пора сенокоса,
И мечта за мечтою мчит?
Дудочка со двора выплывает,
И свистят мне уста по ребячьи.
Но девчонка, слегка надуваясь,
Отвернулась, лицо своё пряча.
Короткое платьице, косички прибраны.
Прощения, мол, смиренно попроси у меня.
Подросту – накажу – всеми фибрами.
Без права вернуться в память детского дня!

Оптика

Ако поетът счупи очилата си,
той вече няма нови да си купи.
Поетите са бедни в наше време.
Добре, че няма да брои, да смята,
игла да вдява, гвоздей да забива.
той има само стихове да пише
и някак с тази работа се справя.
Ако поръчваш стихове за къщи.
не му купувай очила, любима.
Налей му вино в чаша тънкостенна.
пробутай му любов, накарай го да страда.
Сълзите на поета са контактни лещи
и думите през тях се виждат истински.
прекрасни, смъртоносни...

Калин Донков

Автор более
пятнадцати книг
стихов и прозы.
Многие стихи
переведены на
многие языки мира.

Галина Мамонтова

перевод - Галина Мамонтова

Очки

Последние очки сломались у поэта.
За скромный гонорар поэта за сонеты
Купить очки не мыслилось никак.

И верить не желалось в столь малую помеху,
Мешавшую поэту добраться до успеха –
Всего лишь штифт поломан был в очках,
Но мысли записать не мог он на листах.

Он так хотел сказать в стихах о вашем доме,
Где страсти и любовь, и царствие гармонии.
Из тонкого стекла бокал вином наполнил,
Сквозь призму слез смотрел
за пустоту безмолвия,
И радость испытал он,
чувством преисполненный.

Воспел любовь поэт, чтоб дорогой читатель,
С ним плакал и страдал, и умирал в объятьях.

Оптика

Ако поетът счупи очилата си,
той вече няма нови да си купи.
Поетите са бедни в наше време.
Добре, че няма да брои, да смята,
игла да вдява, гвоздей да забива.
той има само стихове да пише
и някак с тази работа се справя.
Ако поръчваш стихове за къщи.
не му купувай очила, любима.
Налей му вино в чаша тънкостенна.
пробутай му любов, накарай го да страда.
Сълзите на поета са контактни лещи
и думите през тях се виждат истински.
прекрасни, смъртоносни...

Калин Донков

Лариса Литвинова

перевод - Лариса Литвинова

Очки

Шуруп открылся и винтик упал,
Поэт стихи писать перестал.
Очки не купить бедолаге тому.
Бедность - причина горю сему.

Но вы же ему заказали стихи
О доме, страданиях, о прошлой любви.
Он горе свое, утоливши в вине,
Рыдая, всё строчки ведёт на листе.

И слёзы становятся линзой ему,
Любить и страдать теперь одному.
Сквозь тонкие стёкла стакана с вином,
Стихи он напишет чернильным пером.

Поэта реальными стали слова -
Красивы и смертны во все времена...

Калин Донков

Блус

Съмнения, възторзи, страх –
съдбата просто се развлича.
А теб след век те разпознах.
И само век ще те обичам!
Оттатък залеза, отвъд
нощта тъмнеят бариери.
Не иде прошка, нито съд...
Любима, събуди ме вчера!
В дълбочините заетръс
предвкусва своята премиера.
Животът е опасно къс...
Побързай, целуни ме вчера!
Пропуква се безкрайността.
С греха ни ангел ще вечеря.
Подай стиха ми на свещта...
Не чакай: забрави ме вчера...

Калин Донков

Юлия Соколова

Член ЛИТО
«Ладога».

Автор двух
поэтических
сборников.

перевод – Юлия Соколова

Блюз

Сомнения, восторг и страх...
Ах, жизнь, ты просто развлекалась:
Года прошли, осталась малость -
Воспоминания в слезах.

Закат уже давно погас,
И ночь темнее всех барьеров.
Какое множество примеров,
Когда судьба испытывает нас.

Там, в глубине души,
Землетрясения остались отголоски
И свет любви – тонюсенькой полоской...
Ты целовать меня спешి.

Крик в бесконечности...
И ангелы на страже.
Но ты ушёл, и горше нет пропажи.
За всё, за всё меня прости...

Любовта ни посочва с тревожни очи.
Любовта ни избира. Любовта ни закриля.
И добавя в прегръдката нервно усилие -
сякаш края така ще отдалече.
Любовта в непресметнати думи гърми.
За душите ни смешно и мъдро се грижи.
Заковава ни кратко в живота подвижен
и помага да бъдем в тълпата сами.
Любовта под огромен часовник върви.
Боязливо разтяга на ласките срока.
Някой ден остарява - както всичко наоколо.
и тогава извъръщаме хладно глави.
А когато избяга в случайно такси,
распилейте писмата, изнесете портретите.
Оставете във стаите една роза да свети.
Любовта ще се върне - да я угаси...

перевод - Юлия Соколова

У любви глаза – ой, тревожные!
И шаги её – осторожные:
Подойдёт она тайной тропкою –
Обоймёт тебя, досель робкую.

И вольёт елей в душу смутную,
Станет частью твоей поминутною.
Всё изменится - станет ярче свет,
И подумаешь: «Вспять дороги нет!»

Будет жить любовь на губах твоих,
Чудеса творить только для двоих.
Время – сказкою...А любовь живёт,
Пока что-то в вас тайно не умрёт.

И любовь тогда втихомолочку
Той же тропкою – да за ёлочку!
Вряд ли будет шанс ей придти назад.
И у вас двоих вдруг потухнет взгляд.

На столе завял красных роз букет -
На любовь мою ясный дал ответ...

Смърт и възкресение

Сиви облаци.
И в душата ми пуста -
крясък на гарван.

Ябълка. Червей.
Под ароматната плът -
вкус на предател.

Свистят от болка
в сърцето заключено
кървави сълзи.

Няма надежда.
И смъртоносна змия
слънцето хапе.

Глухи пътища.
Животът забързано
нагази в тиня.

Мрак. Безвремие.
Мирис на пръст и вода.
В устата - горчи.

Не вярвам вече
ни в мъжкото вричане,
ни в мъжки сълзи.

Посред блатото -
съвсем неочаквано -
цъфна лилия.

В белите листи
слънцето коленичи
тихо за прошка.

Сиви облаци.
А в душата изгряха
хиляда звезди.

Лалка Павлова

*Председател
объединения
«Асоциация
писателей
Плевны».
Член
редакционного
совета журнала
«Мизия».*

Веселин Георгиев
28.09.1935 - 28.08.2013

*Представитель
Союза болгарских
писателей
в Москве,
член Союза
переводчиков
Болгарии, член
Союза писателей
России.
Болгарский
писатель
драматург, поэт,
прозаик, сатирик,
переводчик.*

*Автор двадцати
четырёх книг
на русском и
болгарском
языках. Награждён
многими
грамотами,
дипломами,
медалями и
орденами.*

перевод – Веселин Георгиев

Смерть и воскресение

Серые облака
И в душе моей пусто.
Карканье ворон.

Яблоко. Червяк.
Под ароматной плотью -
Вкус предателя.

Свистят от боли
В сердце, закрытом
на ключ,
Кровавые слёзы.

Нет надежды.
И смертоносная змея
Солнце кусает.

Глухие дороги.
Жизнь торопливо
Утонула в болоте.

Мрак. Безвременье.
Запах земли и воды.
Во рту горько.

Не верю уже
Ни в мужское обещание,
Ни в мужские слёзы.

А среди болот
Совсем неожиданно
Расцвела лилия.

В белых листьях
Солнце опустилось
на колени,
Как для прощания.

Серые облака.
А в душе восходят
Тысячи звёзд.

Светлина, звуци и сезони

Човек. Глухота.
От светлина и багри
създава звуци.

С бели цигулки
на гальовния вятър
свири брезата.

В ръцете мъжки
алени рози пеят
химн на любовта.

Зелени гори
и славеи влюбени
свилят Менделсон.

Огнено слънце.
Под небе астматично -
морна тишина.

Светулки плахо
сред нощната хладина
слушат шурците.

Циганско лято
Нейде простенва кавал.
Мирис на есен.

Под прозореца
златни сълзи се ронят.
Дървото плаче.

Коледна песен.
Под небето студено
снежинки пеят.

Вихърът леден
кантата тържествена
в клоните свири.

перевод - Веселин Георгиев

Свет и звук

(в десяти хайку)

Человек. Глухота
Из света и красок
Создаёт звуки.

На белых скрипках
Ласкового ветра
Играет брезент.

В мужских руках
Красные розы
Поют гимн любви.

Зелёные леса
И влюблённые соловьи
Играют Мендельсона.

Огненное солнце
Под астматичным небом –
Утомлённая тишина.

Светляки пугливые
Среди ночной прохлады
Слушают кузнечиков.

Цыганское лето.
Где-то заиграла свирель...
Запах осени.

Под окнами
Золотые слёзы текут.
Дерево плачет.

Колядная песня.
Под холодным небом
Снежинки поют.

Вихрь ледяной
Кантату торжественно
В ветвях играет.

Лалка Павлова

Прозрение

Самотно някъде далеч пред мен
изсъхнало дърво тъмнее -
ни вятърът го гали в ясен ден,
ни слънце може вече да го сгрее.
Навярно злият нощен суховей
внезапно коренът му пресушил е.
Затуй сега така тъмней,
изгубил изворът на своята сила.
Останата сама без твоя зов,
съм като дом, от бурите съборен.
Защото без любов
човекът също е дърво без корен.

Лалка Павлова

Галина Мамонтова

перевод - Галина Мамонтова

Прозрение

Одиноко дерево стоит
Вдалеке у горизонта тёмного.
В ясный день с ним ветер говорит,
Согревает ветви солнце томное.

Но печалью тень легла кругом,
Суховей, злорадствуя, куражится.
Плачет оно, молча, о былом,
Что-то ему мнится, что-то кажется.

Ветви плетями поникли ниц,
В отшумевшей кроне ветер кается,
И не слышно щебетанья птиц,
И моя душа чего-то мается.

Вижу с человеком параллель
Дерева у горизонта синего -
Жизни одинокой канитель
Без любви покрыта холодным инеем.

Лалка Павлова

Между слънцето и сянката

Между слънцето и сянката
снага привела,
- едно джезве от кожа и от кости -
с напрегнато очакване
съ взира във вратата мама.
Мъгла забувла разума и,
но в някаква прогулка малка
просветва лъч
и устните отронват - Лалка!
Сълза клепачите опарва
и в нейното солено огледало
се плискат бистрите води на детството,
полека бреговете си оформят
и се превръщат на река
през камънак, пред долини и урви
тя търси своя път
към вечното море.

перевод - Галина Мамонтова

Между солнцем и тенью

Между солнцем и тенью
Прошлой жизни мгновенья
Память тихо рисует на туманной доске.

Вспышкой яркого света
Озаряет рассветы,
Где течёт речка детства, где следы на песке.

Между тенью и солнцем
Смотрит мама в оконце –
Напряженье во взгляде и тревога видны.

Сквозь пространство звучало:
«Лалка! Доченька... Ла... ла...»
...Мама, милая мама, о тебе вижу сны.

Между солнцем и тенью
Проплывают виденья,
Растворяются в море всеобъятной любви.

Сквозь долины, ущелья
Проползают поверья,
В море Вечности светлой их с собой не зови.

Аз и ти

Не знам какви неведоми пътеки
обвързаха сета ми с твоя свят.
Преминала бях пътища нелеки
без теб - доскоро чужд и непознат.
Не знам и как роди се любовта ни,
но сякаш нова пролет слезе тук -
запя в сърцето волно, без забрани,
Един немирнен, радостен капчук.
очите нощем - будни две светулки -
все търсеха на бъдещето знака.
В мечтите си аз виждах звездни люлки,
сам Господ сякаш ни люлее в мрака.
Животът поле с преспи ни затрупа,
порой отсене цветните мечти.
Ала дори когато не си тука,
сред спомените пак сме Аз и Ти

перевод - Галина Мамонтова

Я и ты

Я не ведаю, как среди тысяч путей,
Среди тысяч дорог повстречались с тобой.
Я не ведаю, как сотни дней и ночей
Я томила одна на планете большой.

Я не ведаю, как среди новой весны
Стали чувства полны, и запел соловей.
Я не ведаю, как стали светлыми сны
Ты мне стал всех милей, ты мне стал всех родней.

Просыпаясь в ночи вижу свет твоих глаз,
Словно два светлячка, они светят во тьме.
Сам Господь сквозь Вселенную смотрит на нас,
Видит Он нас с тобой наяву и во сне.

Так изменчива жизнь - то жара, то метель,
То мы вместе, а то - ты вдали от меня...
Застелю я цветной простынею постель
И приснишься мне Ты, где с тобой рядом Я.

Лалка Павлова

Есенно настроение

Шушнат листата, все ги вятърът,
вихрена песен навярно ги носи.
Спомнят си още зова на щурците
и аромата на сенокоса.
Тичат листата, влюблено гаят се,
звучни напеви на славеи
в танц им чувам.
В ритъма дишат юлските вечери,
лудите нощи още сънуват.
Чакам напрегната,
вслушвам се в себе си.
Моето лято къде ли отиде?
Тихо тъгувам за нещо пропуснао,
сякаш съм минала.

Лалка Павлова

**Светлана
Замлелова**

Член Союза
писателей России,
член-корреспон-
дент Петровской
Академии наук
и искусств.
Прозаик,
публицист, критик,
переводчик.

Печатается в
периодике,
журналах.
Выпустила ряд книг.

перевод – Светлана Замлелова

Осеннее настроение

Шепчутся листья, ветром гонимые -
песенным вихрем, наверно, их носит.
Помнятся ещё звоны сверчков
и аромат сенокоса.

Бегут листья, ласкаясь, словно влюблённые,
и звучные соловьиные напевы
слышу в их танце.

В ритме их – дыхание июльских вечеров,
мечта о безумных ночах.

Жду с нетерпением,
вслушиваюсь в себя -
когда же отойдёт моё лето?
Тихо оплакиваю упущенное -
так и я уйду когда-то...

Безпътица

Завиждам ви, момчета и момичета
не за годините и не за младостта.
Завиждам за пороя на мечтите ви,
за оня дързък скок на мисълта,
все още на канони неподвластен,
за донкихотовския устрем на сърцето,
за мифистофелския устрем на сърцето,
дори за ударите на съдбата
и възможността да бъдеш утре друг.
Защото моята пътека стръмна
достига вече своя връх висок.
Оттук нататък накъде да тръгна?
Пред мене само мракът е дълбок.

перевод - Светлана Замлелова

Хаос

Завидую вам, парни и девушки.
Не годам и не молодости -
Завидую потоку вашей мечты,
этому смелому скачку мысли,
всё ещё неподвластной канону,
донкихотству ваших сердец,
дерзости ваших сердец,
даже при ударах судьбы,
при том, что завтра всё будет иначе.
Потому что моя крутая тропа
вывела на самый верх.
Куда идти вперёд?
Предо мной только мрак и пропасть.

Чудо

Девойка на площадка
храни гълъби...
Развява вятърът косите
с цвета на зряло жито
и закачливо слънчев лъч
в очите и се вира.
А изпод блузката и –
накипяла нежна гърд
под ударите на сърцето
като вълна на приливи напират.
На крайчеца на пейка седал,
един младеж поглъща жадно
опияняващия дъх
на толпа женска плът,
примесен с аромата
на нацъфтелите петунии...
Докоснат сякаш от неznайна сила,
запява весело фонтанът.
И става чудо –
под купола небесен като в храм
от срещата на погледи
се ражда чувството.

перевод - Светлана Замлелова

Чудо

Девушка на площадке
кормит голубей ...
Ветер развевает волосы
цвета спелой пшеницы
и солнечный луч игриво
заглядывает ей в глаза.
А под блузкой -
нежная грудь
поднимается от сердцебиения,
как от волны прилива.

На краю скамьи
один парень жадно глотает
опьяняющий аромат
женской плоти,
смешанный с ароматом
петунии...
И, точно от прикосновения неведомой силы,
весело запел фонтан.

И случилось чудо –
под куполом небес, точно в храме,
от встречи взглядов
родилось чувство.

Русия

И нека продължават враговете
да сипят хулни думи пред света...
Знам, твоята звезда все тъй ще свети
и винаги напред ще води тя!
Годините все тъй ще си отлитат
и все така зората ще блести!
Ти взелите трудни ще разплиташ,
към теб ще гледат с питащи очи...
За някои ще бъдеш малко чудо,
за други ти ще си като сестра-
ръка подала в часовете трудни,
за трети пък-приятелят най-драг.
И нека продължават враговете
да сипят хулни думи пред света...
Знам, твоя път ще свети,
ще бъдеш ти най-ярката звезда!

Люлин Занов

*Членом Союза
болгарских
журналистов,
член объединения
«Ассоциация
писателей
Плевны».*

*Автор двух книг
стихов.*

Галина Дриц

Член ЛИТО
«Ладога».

Печаталась
в газетах,
поэтических
сборниках.

перевод - Галина Дриц

Россия

Пускай заклятые твои враги
Бросают бранные слова пред миром.
Я знаю - звёзды чтят твои шаги,
Всегда ты будешь крепким нашим тылом.

Года всё также будут уходить,
Заря с утра опять с востоком рядом.
А ты от трудностей развяжешь нить,
И все посмотрят изумлённым взглядом.

Кому-то ты подобна будешь чуду,
Вторым же станешь преданной сестрой,
Когда поможешь в трудную минуту,
И другом назовёт тебя другой.

И пусть продолжают зло твои враги
Бросать все бранные слова пред миром.
Я знаю - путь твой светел, и твои шаги
Когда-нибудь, но сделают тебя кумиром.

Помни

На сина ми Любомир
Аз не те моля, заклевам те, сине,
нашият корен не сменяй за нищо!
модното бързо в света ще отмине,
без България ще си голо стърнище!
Вятър житейски и теб ще те брули
и в гърдите ще ръфа зъл сърцеяд,
ще ти мокри тайно мъжките скули
в тъмните нощи, посред белия свят...
Дунавски залез в очите ще свети,
щурчова песен от сън ще те буди!
Знам, ще поникне и нашенско цвете
в твоята памет, макар и отруден...
и, когато на сън, аз те попитам –
помниш ли още своето детство,
що ще продумаш? Как ли ще скитам
в измерението тъй неизвестно?...

перевод - Галина Дриц

Помни

Я заклинаю, сын, прошу тебя -
Болгарию, как моду, не меняй.
Ты без неё, как голая стерня,
Твой корень там, где наш любимый край.

Пусть хлещет вновь тебя житейский ветер,
Цветёт в душе злой яростью сорняк
И слёзы тайно капают под вечер.
Снег надоел, пугает ночи мрак.

Но вот в глаза закат дунайский светит,
Кузнечик песней радует с утра.
Цветок наш расцветёт назло примете
В твоей, я верю, памяти тогда...

Когда-нибудь во сне спрошу тебя:
«А помнишь ли своё, сынок, ты детство?»
Что мне ответишь ты? Тебя любя,
В каких краях найду твоё я место?

В Плевен

Днес миналото ме догони
по улицата „Сан Стефано“.
Събуди мисли вихрогони
и за сърцето то ме хвана!
Как свърнах сетне не усетих
след миг, към „Скобелев“, към парка,
където монументът свети
от връх, като звезда ярка.
Разкъсала вериги прашни
България все още пази
в гърдите спомените страшни
за боя, руските витези,
за кървавата, адска драма
във долина и във дъбрава...
Днес Плевенската панорама
закрила всичко от забрава!
Но от музеи, мавзолеи
кръвта им руска мъдро кани –
в нас братството да не линее
и здраво да е кат Балкана!

перевод - Галина Дриц

В Плевене

Сегодня прошлое меня
На улиц - на «Сан Стефано» -
Догнало. Мысли торопя,
Заныло сердце, словно рана.

Свернул тогда я незаметно
В тот самый Скобелевский парк,
Где свет с вершины монумента
Звездой горит, как дружбы знак.

Оковы пали уж давно,
Но всё Болгария хранит
Воспоминания о том,
Что русский воин здесь убит,

И не один. Стара та драма
И заросли следы сраженья,
Но Плевенская панорама
Хранит бывшее от забвенья.

А павших русских мавзолеей
Всех закликает нас, землян,
Чтоб братство было всё сильнее
И крепким, как хребет Балкан!

Не ме боли, че някога ще си отида.
Сред земеръси от човешка суета
ще раждат океаните вълни цунами.
Под тях ще оцелява пак света.
До дъно чашата горчива ще изпия,
талази ще бучат в душевния ми бент.
Не си роман, пропит от дъх на рози.
Не си и филм с божествен хепиенд.
Насочваш все стрелата си в смеха ми,
а в мен – копнежи все по светъл дъжд.
И пак са живи белите ми нощи,
препускащи с мустанг през буйна ръж.
Аз зная, мой Живот, че миг си.
Миг неспокоен, с нищо несравним.
След глътката горчива – вкус на сладост.
Горчиво-сладък си. Неповторим.
Но нека песента си пак събудя.
Молитвите ми – благодарствен шепот тих.
И ябълка със разцъфтели клони
да ръси дъхав цвят над моя стих.

Осман Мустафов

Член объединения
«Ассоциация
писателей
Плевны».

Автор трех книг
стихов.

Анатолий Полетаев

*Член Союза
писателей России,
член Академии
Российской
литературы,
ведущий ЛитКлуба
«Воробьёвы
горы», член
правления Клуба
учёных МГУ имени
М.В.Ломоносова.*

перевод - Анатолий Полетаев

Больно, не больно, но надо идти.
И честно скажу, между нами,
Пусть будет Землю всю трясти
Иль заливать цунами -
Верю я, выживет, выживет Мир
С помощью наших душ.
Вот и закатим тогда мы пир -
Музыка грянет туш,
Город утонет в запахе роз,
Белые ночи – в дожде.
Это - как фильм про вечный вопрос -
Кто мы, что мы и где...
Знаю, что Жизнь моя – только момент,
Только момент, не боле.
Ну, а стихи – души элемент,
Вечно стремящийся к Воле.
Не повторится это кино,
Как бы кому ни хотелось -
Горькое сладкое это вино
Не просто пилось, а пелось.

Осман Мустафов

Улици

По улиците всеки ден вървим.
Реки от хора.
Улици, със тежка пръст, попили
кръв от бунтове.
Улици – целунати от първи детски стъпки.
Улици – шедьоври. В бароков стил
и с блеснали витрини.
Улици с монетни дъждове сред
джипове и лимузини.
Улици – в гета. Сред кал.
С бездомни кучета.
Скърцащи каруци, понесли бремето
на мъката и на желязо от боклуците.
Улици, със алени фенери,
предлагащи плътта.
Улици – в подземия,
където се продава съвестта.
Улици на любовта – със серенади
под балконите във лунни вечери.
Улици – със топли ветрове и зли виелици.
Улици – задънени, понесли на човешкото
безумие лавината.
Улици, улици – цветни и сиви.
Към върхове и към тресавища.
Многолики улици.
През тях живота ни тече.
Под едно слънце.
Под едно небе.

Улицы

Улицы, улицы – эпицентры событий.
Улицы – бесконечные реки людей.
Улицы – место драк, беспорядков и крови.
Улицы – целуют первые шаги ребёнка.
Улицы – в гирляндах светящихся окон.
Улицы – в шорохе дорогих лимузинов.
Улицы – в грязи и страхе гетто.
Улицы – в яростном лае одичалых собак.
Улицы – в железном скрежете телег и машин.
Улицы – в горах бумажного мусора.
Улицы – в тисках небумажного горя.
Улицы – торгующие плотью.
Улицы – продающие совесть.
Улицы – с серенадами влюблённых.
Улицы – с тёплыми летними ветрами.
Улицы – с холодной зимней метелью.
Улицы – лавины человеческой глупости.
Улицы – ведущие к Храму.
Улицы – идущие в тупик.
Улицы, улицы – разноцветные улицы.
Улицы – болотного серого цвета.
Улицы – расцвеченные, как радуга.
Улицы – управляют нашей Жизнью.
Под Солнцем – единым.
Под Небом – любимым.

На мама

Ще те открадне залезът. И ще боли.
Заклучена врата ще ме посреща,
че късно се завръщам у дома,
ръждиво-скърцаща ще ме подсеца.
Очите ще са будни цяла нощ.
Сънят ще бяга като черен скитник.
Ще пие спомени от старата чешма.
Ще зъзне край измръзнало огнище.
Ще търся отлетяла топлина.
Ще се вина за своята небрежност.
Ще търся стъпките ти сред трева
и в сухите цветя – дъхът от нежност.
Ще се вина за късната си мъдрост,
че търсих те с проблемите си само.
Без тебе ще е глухо и студено.
Ще дойдеш ли да ме постоплиш, мамо?
Сред лунни ветрове ще литне стон,
на огнен кон, със сребърни копита.
Бразди ще рие в звездното небе.
Бездомен, без подслон, за теб ще пита.
Ще зъзна в дрехата си от печал.
Луната ще заплаче бледолика.
И твоето момче, със кичур бял,
в съня си – сън за тебе ще повика.

Маме

Хочу украсть закат... Но это – страшно!
Ведь встретит меня запертая дверь -
Домой я возвратился слишком поздно.
Меня встречает скрип щеколд ужасный.
И не сомкнуть мне глаз ни на минуту,
И сон всю ночь бродить будет по свету.
И буду пить из родника воспоминаний,
Дрожать в объятиях погасшего костра,
Блуждать по тропам неисполненных желаний -
И так всю ночь... До самого утра.
Мои шаги утонут в росных травах,
Дыханье захлебнётся в ароматах
Каких-то незнакомых мне цветов.
И вдруг во сне во мне проснётся мудрость
Далёких предков – дедов – праотцов,
И я признаюсь, как малец послушный,
Что мне без мамы бесконечно плохо,
И холодно, и страшно одиноко.
И лунный ветер мой услышит вздох,
И просьбу робкую согреть меня, как в детстве.
Но мама милая – созвездие печали –
Заплачет, а вослед ей и Луна...
А я, её сынок – седой, бывалый -
Мечтаю о звонке любимой маме...

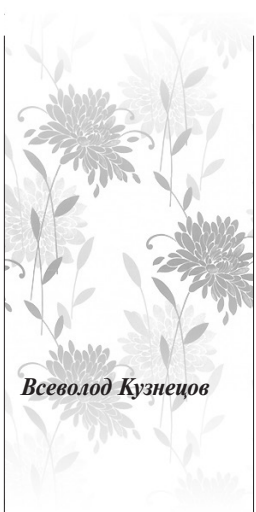
Тъмна е душата ми
тъжна,
непробудена с бяла забрадка.
Има мисли, които морят я,
и тревоги,
които възнасят я.
Трудно свиквам със злата и орис,
но проглеждам през нежните клетки
и усещам –
дъхът ми не спира,
а внушението
тласка покоя.
Ще се движа по пътя несочен,
ще разбридам покроя му
лунен
и над дните,
разстлали се морни,
ще се вричам, заклинам и моля.

Росица Василева

Писател,
журналист,
переводчик.
Член Союза
Независимых
писателей в
Болгарии и член
объединения
«Ассоциация
писателей
Плевны».

Публикувалася
в региональных
и национальных
изданиях в
Болгарии и за
рубежом.
Автор восьми книг
поэзии и прозы.

Всеволод Кузнецов

перевод - Всеволод Кузнецов

Темна моя душа
Грустная,
Непроснувшаяся, в белой косынке.
Думы мои, порой, утомляют её,
И тревоги, которые возвеличивают.
Трудно свыкнуться со злым роком.
Но прозреваю
И начинаю видеть сквозь нежные клетки
И чувствую –
Дух мой не затаивается,
А внушение
Теребит покой.
Буду двигаться по пути неуказанному,
Расплетать свой покров – косынку
Лунную.
И над днями,
Что простёрлись, утомлённые,
Слово буду давать, клясться и молиться.

Сънувам
поля и градини,
пътища, очукани от мечти,
сънувам плажове -
златните ивици на Коста Дорада.
Сънувам
камъни, островърхи дървета
и бриза в палмите,
морски стихии,
летата, брулени
с вятърна памет
и мигновения,
гонещи утрото.
Сънувам и се пробуждам -
тиха, умислена, пареща,
прекосила морето
и тук останала.
Дали ще се върна отново -
мида счупена?

перевод - Всеволод Кузнецов

Мне снятся
Поля и сады,
Дороги, побитые мечтами.
Мне снятся пляжи –
Золотые косы Коста Дорада².
Снятся
Камни, островерхие деревья
И лёгкий береговой ветерок в пальмах,
Морские стихии -
Разбушевавшиеся, хлещущие
Ветряной памятью,
И мгновения,
Прогоняющие утро.
Мне снятся, и я пробуждаюсь –
Умиротворённая, задумчивая, парящая,
Пересекшая море,
Чтобы остаться здесь.
Возвращюсь ли снова –
Мидия в потрескавшейся раковине?

² Курортный район Средиземноморского побережья. Переводится как «Золотой берег».

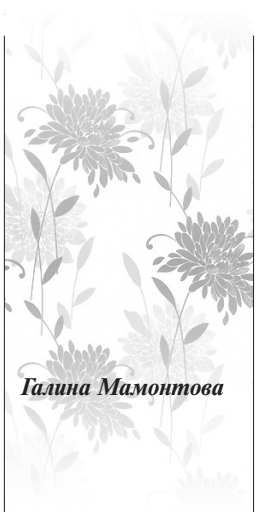
Като теб и аз презирам злото -
зиналата слабост срещу мен.
Мълчаливо нося си теглото,
много пъти съм кървял ранен.
Лошото -бездруго ще премине.
На бесчестните -не ще простя.
Болка ли е - скоро ще изистине,
че спокойна ми е съвестта.

Станислав Пенев

Член Союза
писателей
Болгарии.
Главный редактор
газеты «Литература
и общество», с
приложением
«Есенинский
бульвар» (г.Варна).
Член Академии
Российской
литературы.

Автор десяти
поэтических
сборников,
четырёх книг
стихов для детей,
книг афоризмов,
юмористических
мыслей.

Галина Мамонтова

перевод - Галина Мамонтова

Душа томила в суете порочной,
Рубцом на сердце след пролёг багровый.
Нелёгкий крест несла и днём, и ночью -
Такой уж путь ей свыше уготован.

Но всё проходит в мире поднебесном,
Покроются прощением обиды.
Пусть обличает совесть лишь бесчестных -
Не нам судить поступок их постыдный.

Станислав Пенев

Хляб

кората ти е щит за подлостта
но щедър си - и лошия щом храниш,
че имаш сила ден да си с душа,
а после - с твърдостта си да ни браниш.
пшеница, ръж и даже сух овес
те правят винаги насъщен.
ти даваш всичко. и ни правиш чест,
когато си на масата ни вкъщи.

Станислав Пенев

**Светлана
Замлелова**

перевод – Светлана Замлелова

Хлеб

Под коркой мякиш – словно за щитом.
Злодея и святого хлеб питает.
У хлеба есть душа. Да и потом
Хлеб от невзгод и бурь нас охраняет.

Пшеница, рожь, овёс, какой ни есть –
Питают издревле насущным хлебом,
Что жизнь даёт, что делает нам честь,
Наш стол приукрашая за обедом.

Прощавам всичко - всички са виновни
За другото, в което не успяхме...
Но за моряците съм город - достойни
За следващия курс сме... Оцеляхме...
Когато и да е - часът ще дойде...
И боцманът пак ще надуе свирка.
Търпение - съдбата няма койка:
планетите ще бъдат наша спирка.

перевод – Светлана Замелова

Мы виноваты все. Я всех простил
За каждого, за тех, кто не успел...
И у причала дай нам, Боже, сил,
Чтоб уцелеть, чтоб свой постичь удел...
Но вот наступит миг, и час пробьёт,
И с корабля нам подадут сигнал.
Терпи – мы у судьбы наперечёт,
Не на земле наш следующий причал...

Трявна

на Никола Радев

събираш пътищата... Накъде
да тръгнем другаде, освe нагоре -
след птиците, разперили криле
над върховете остри, над усои?
притихва всеки миг над пропастта.
и камъкът е дом срещу стихии.
природата ни връща волността-
открива в нас комити и витии...
и можем сред дълбока тишина
да станем част от времето крилато.
тук всеки лъч е жива светлина -
небето облаци от вечност мята.

перевод - Светлана Замлелова

Трявна

Николаю Радеву

Ты на пороге в старых башмаках...
Куда идти?.. К вершинам под снегами?..
Где скалы утопают в облаках,
Где птицы с распростёртыми крылами...
Где тишина над пропастью всегда,
Где камень есть прибежище стихии,
Что осеняет нас порою, и тогда
Меж нас встают повстанцы и витии.
И, может, средь глубокой тишины,
Мы станем частью времени и света.
Здесь всякий луч белее белизны,
Здесь небеса под вечностью согреты.

Татяна Любенова

Понякога искам
да бъда пращинка
от топла земя.
Да се превърна
в червена,
ожарена клонка
от петнистия дъх
на Есента;
в предзимен цвят,
разтворил
крехки листца
срещу бялата болка
на риска;
в ледна рисунка
върху стъклата
на онемялата Зима,
в крило на Птица...
И да живея просто!

Татяна Любенова

Член Союза
писателей
Болгарии, член
правления
объединения
«Ассоциация
писателей
Плевны».

Автор шести
поэтических книг.

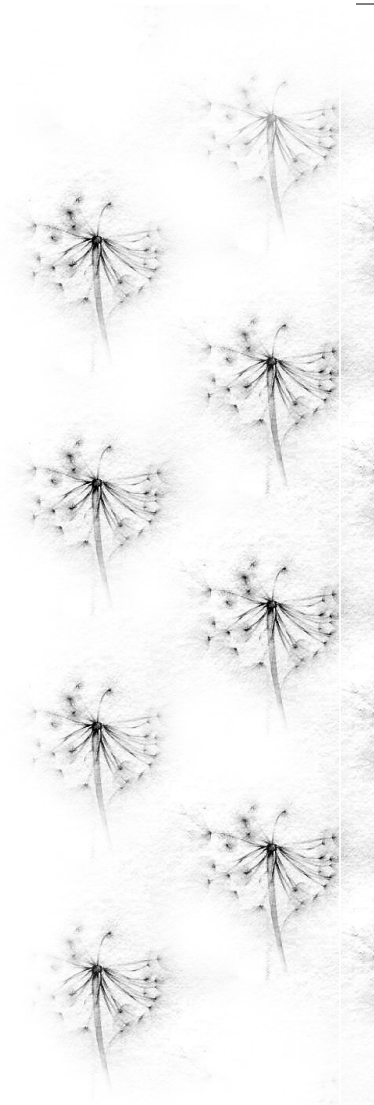

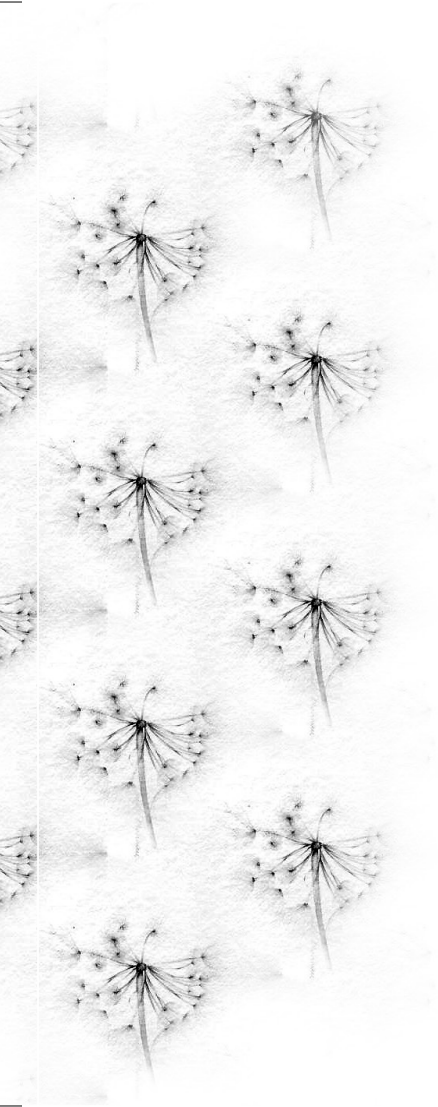
*В авторском
перевode*

в авторском переводе

Иногда мне хочется
Стать пылинкой
тёплой Земли.
Превратить себя
В красную
Веточку,
Обожжённую
Пятнистой Осенью.
Стать цветочком,
Распустившим
свои лепестки
Против белой боли
риска.
Стать рисунком
ледяным
на стёклах
безмолвной Зимы.
Стать крылом Птицы...
Жить мне просто!

Когато се топят
смълчаните,
горчиви снегове
по моя път...
Мини по всички
пътища на болката
и спри при мен.
Аз нося мъдро минало.
Но ти от мъдростта не пий!
И от очакването тъжно.
Допри горещи устни
до този ден, който
на капки светлина
през моите очи изтича.
Когато се топят
смълчаните,
горчиви снегове
по моя път!

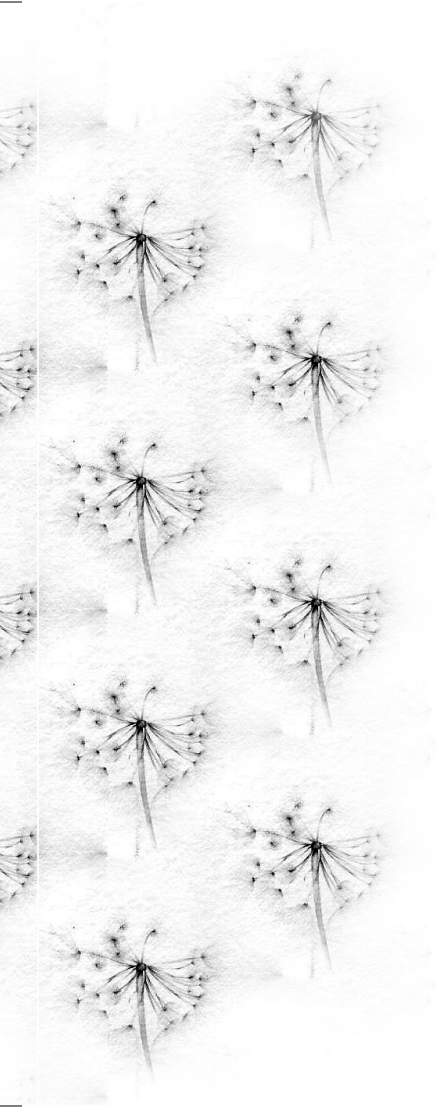

в авторском переводе

Когда тают
Безмолвные
Горькие снега
На моём пути -
Пройди
По всем дорогам
Боли
И у меня
Остановись.
Я мудрость прошлого ношу.
Но этой мудрости не пей!
Коснись горячими губами
Того дня,
который вытекает
каплями света
из моих глаз.
Когда тают
Безмолвные
И горькие снега
На моём пути!

Имам един
безмилостно дълъг
живот пред себе си.
Какво да направя с него?
Не мога да го изплета –
бримка по бримка;
не мога да го преглътна –
хапка по хапка;
не мога да го затворя
в детски очи,
нито да го измина –
крачка по крачка,
сама...
Мога само да го усещам
като очакване горчиво –
вечер по вечер,
но той е безжалостно дълъг.
Какво да направя с него?

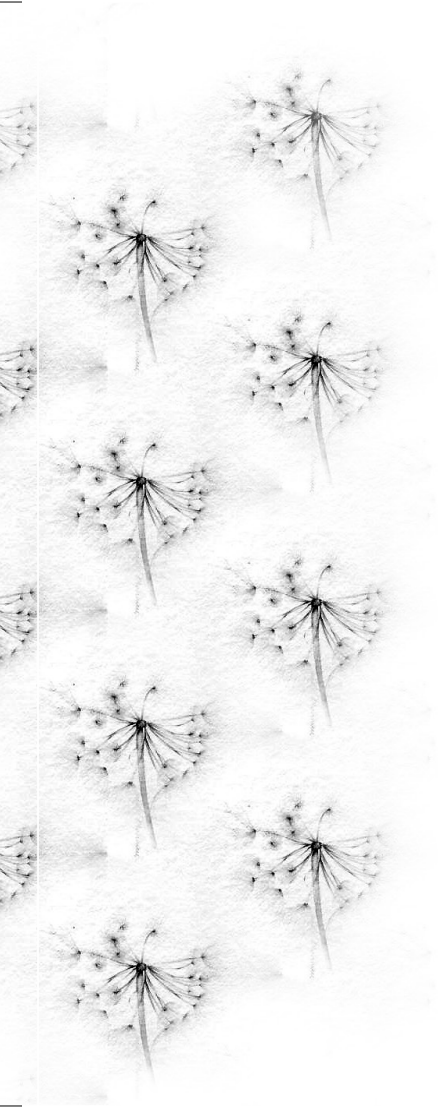

в авторском переводе

Передо мной стоит
Долгая, безжалостная жизнь.
Что мне делать с ней?
Не могу её связать –
Петлю за петлёй;
Не могу её проглотить –
Кусок за куском;
Не могу её запереть
В детские глазки;
Не могу её пройти –
Шаг за шагом.
Одна...
Могу только ощущать её
Как горькое ожидание
По вечерам.
Но она безжалостно
Долгая.
Что мне поделаться с ней?

Когато се затварят
зелените пространства
на Душата ми,
когато зад стените
от самотност
мълчание крещи,
когато голите понятия
изгубват своя смисъл
и аз не знам
измяна що е и какво отплата,
не се страхувайте за мен!
От нейде, от дълбоко,
избликват тъмни сили.
Възкръсвам бавно
в тяхната горчива власт.
И аз прощавам
всички непорстили.
И се привеждам.
Като житен клас.

в авторском переводе

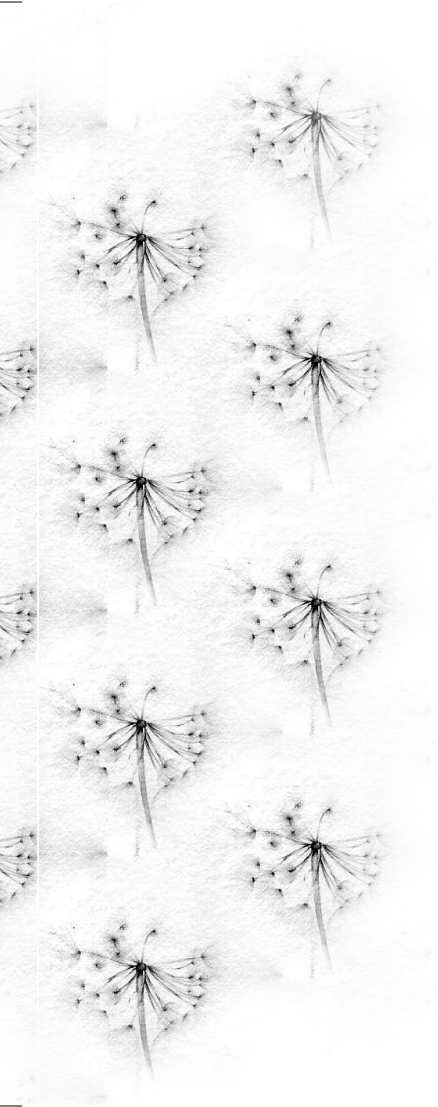
Когда замыкаются
Зелёные пространства
Моей Души,
Когда за стенами
Одиночество -
Молчание кричит.
Когда голые понятия
Теряют смысл
И я не знаю,
Что такое измена
И что отплата -
Не бойтесь за меня!
Из глубины
Струятся силы тёмные.
В горькой власти их
Я воскресаю.
Прощаю всех - и тех,
Меня непростивших.
И нагибаюсь,
Как хлебный колосок!

Татяна Любенова

«Хочеш не хочеш – дам тебе знак!
Спор наш не кончен – а только начат!»
Марина Цветаева

Вече се знаем, до дъно се знаем.
Жалък те прави страха.
Толкова думи, взети назаем.
Толкова зла тишина.
Ето ти ножа, ето и хляба –
давам ти цялата власт.
Хайде, започвай! Без колебание!
Раздавай – надежда, страст!
Можеш ли още да бъдеш щедър?
Дай да опитаме, а?
Ама, внимавай! Както си режеш,
ще си отрежеш ръка.
Много са гладните. Залък – за всеки!
Бил ли си някога слаб?
Хлябът, на колкото да го разрежеш,
винаги си е хляб!
Цял си остава – даже в трохата.
Вечност е пил от пръстта.
Ножът за него не е заплаха.
Нито присъда. Ни гняв.
Сигурно никак не ти се нравя?
Аз не си правя шега.
Ето ти ножа. Но не забравяй –
смъртни сме! Като снега.

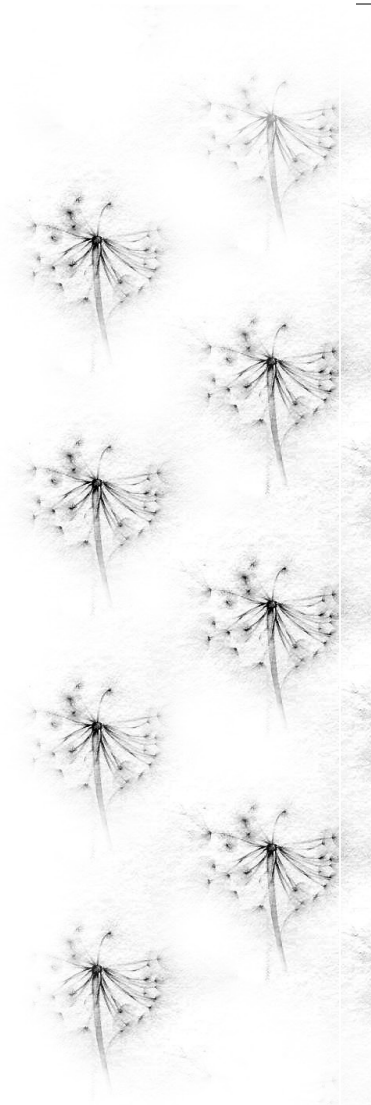

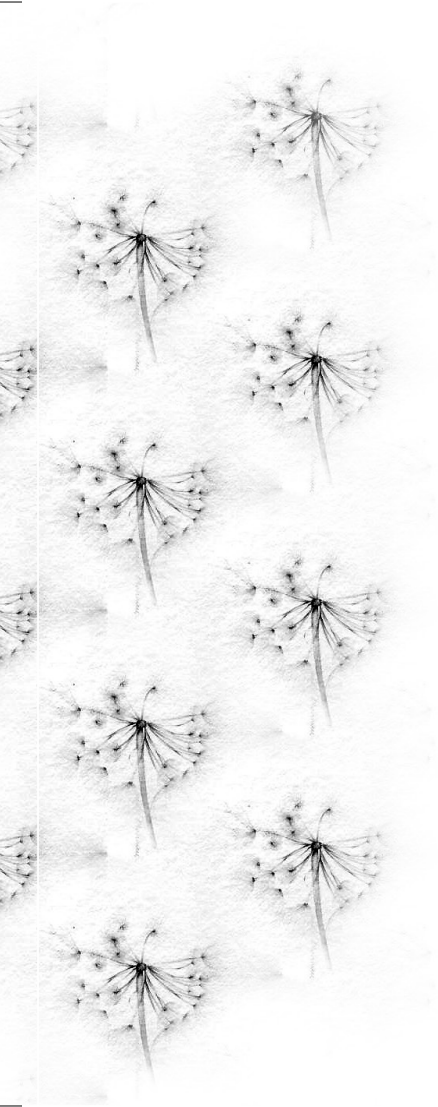
в авторском переводе

*«Хочешь не хочешь – дам тебе знак!
Спор наш не кончен – а только начат!»
Марина Цветаева*

Мы себя знаем, дотла мы знакомы.
Жалким от страха стал ты.
Столь много слов взаймы взял ты.
Столь много злой тишины.
Вот тебе – нож. Вот тебе – хлеб.
Всю власть ты забери.
Ну, начинай! Без колебания!
Надежда, страсть – возьми!
А ещё можешь ли быть щедрым?
Ну-ка, попробуем, а?
Только – будь осторожен!
Как режешь – руку себе отрежешь.
Много голодных. Каждому – кусок.
Был ли ты обессилен?
Хлеб – как мелко его не нарезать,
всегда останется хлебом!
Целым останется даже в крошке.
Вечность кормила землёй.
Нож никогда ему не угроза.
Не гнев. И не приговор.
Наверное, я тебе и не нравлюсь?
Но мне не до шуток теперь.
Вот тебе нож. Однако, запомни -
Уходим весною, как снег!

Кажи ми тези смешни
и големи думи.
Под огромното небе
на самотата си,
надвесено над мен
като проклятие,
аз дълго чаках.
Да знаеш само
колко се страхувах,
че ще пресъхнат
изворите бели.
И затова кажи ми
тези смешни
и големи думи.
На приказка приличат те.
Но ги кажи!
И под огромното небе
на самотата си
аз ще ги чуя.
И ще си отида.

в авторском переводе

Скажи мне эти
Смешные
Великие слова
Под огромным небом
Одиночества своего,
Нависшего надо мной,
Как проклятие.
Я долго их ждала.
И если бы ты знал,
Как я боялась,
Что родники
осушатся.
Поэтому скажи мне
Эти смешные
Великие слова.
Они - как сказка.
Скажи!
И под огромным небом
Одиночества своего
Я их услышу.
И уйду!

Къщите без господар са стари кораби,
закотвени завинаги на своя сетен пристан.
Мостиците им - тераси вече са зарязани,
обрасли със бръшлян – компас умислен.

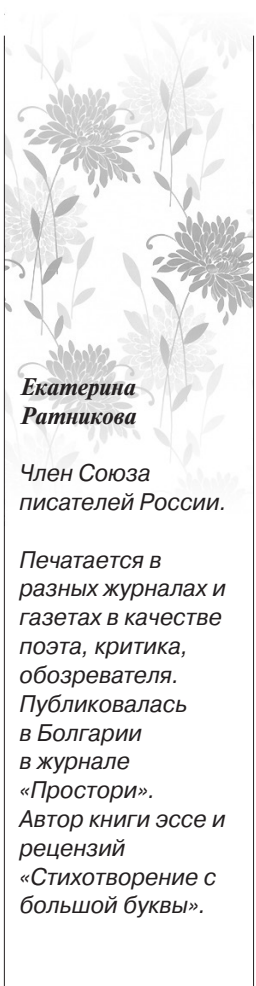
Загърля акваторията им мъгла. И Бризът
не смогва сенките им призрачни да различи.
По трюмове и вишки светлина не влиза,
прозорците са склопили за сън очи.
И само вятърът, разчита почерк равен
в дневника за абордажи и печал.
И обелискът е като морето изначален -
мечта и спомен за човека оцелял.

*Христина
Комаревская*

*Член объединения
«Ассоциация
писателей
Плевны».*

*Автор четырёх
поэтических
сборников.*

**Екатерина
Ратникова**

*Член Союза
писателей России.*

*Печатается в
разных журналах и
газетах в качестве
поэта, критика,
обозревателя.
Публиковалась
в Болгарии
в журнале
«Простори».
Автор книги эссе и
рецензий
«Стихотворение с
большой буквы».*

перевод - Екатерина Ратникова

Дома бросают так же, как суда.
В последней бухте страшно и бесхозно.
Балконы – чья-то радость – навсегда
Укрыты в зелень. Ждать ремонта поздно.

Над палубой туман, и тёплый бриз
Не помнит мачт и скрипов корабельных.
Не мчатся люди вверх, не светят вниз,
И окна спят, без штор и колыбельных.

А в путевом журнале – свежесть стран,
Пометы бурь и бед, равно прошедших.
Но, что маяк, конёк на крыше прям –
Чтоб путь был тих и жив моряк ушедший.

Аз съм водата, която се стича
по стрехите и от горе.
Милва чадърите, въздиша по мокрото.
на всички езици говоря.
Аз съм водата, от жажда зачената.
Вечна. По пътища скитам.
На плещите си нося небето,
за адреса капчука попитай.
Така е отсъдено. Не е прекалено,
дори ако в блато замирам,
очите да виждат единствено лилии,
все в бяло и все в зелено.

перевод - Екатерина Ратникова

Я – вода, стекая сверху
В город из чертогов горних
Узнавать зонты, не лица,
Говорить на всех наречьях.

Я – вода. Есть в мире жажда,
Значит, есть и дождь в дороге,
Проводник небес на землю.
Где мой дом – ответят крыши.

Так судьба велит. Возможно
И в болоте, пропадая,
Видеть лилии, и только.
Мир, весь белый, весь зелёный...

Плевенские мотивы
Поэтические переводы

*Ответственный
за выпуск*

Г. Мамонтова

Редактор

Г. Мамонтова

Корректор

А. Дзюбенко

Дизайнер-верстальщик

Н. Соловьёва

*На обложке использованы акварели
Willem Haenraets*

Подписано в печать 14.04.2014.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11. Тираж 300 экз.
Гарнитура «PragmaticaC». Заказ №
Издаётся за счёт средств авторов.
Не является коммерческим изданием.

ИД «ВЕЛИКОРОССЪ»
www.velykoross.ru

e-mail: galina-mamontova@mail.ru

ISBN 978-5-906491-02-2

